

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a library. The man, on the left, is muscular with long dark hair tied back, wearing a white short-sleeved shirt and black trousers. He is looking down at a small green bottle held by the woman. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a white blouse and a long green skirt. She is looking up at the man. They are standing in a room with tall wooden bookshelves filled with books. There are potted plants and vines climbing the shelves. A large stained-glass window is in the background, letting in light. The overall style is classic and romantic.

СВЕТЛАНА ТОМСКАЯ

ТИХОНЯ

против

БОЕВОГО МАГА

Светлана Томская

Тихоня против боевого мага

<https://litres.ru/74179008>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В мире, где правит грубая сила, интеллект становится самым опасным оружием»

Алхимия против боевой магии! Интеллект против силы!

Лабораторная мышка против боевого мага!

Какой ещё совместный проект? Да мы поубиваем друг друга!

Эй! Руки убрал!

Содержание

Тихоня против боевого мага	4
Глава 1. Столкновение в столовой.	5
Глава 2. Магическая термодинамика	11
Глава 3. Зелье Чистоты	18
Глава 4. Учебный день	27
Глава 5. Новые неприятности	34
Глава 6. Ментальный пресс	43
Глава 7. Рецепт	48
Глава 8. Мандрагора	54
Глава 9. Нейтрализатор	60
Глава 10. Разбор полётов	66
Глава 11. Это не шутки	75
Глава 12. Неожиданная трансформация	82
Глава 13. Опасная Мышь	88
Глава 14. Отработка	95
Глава 15. Ревизия	105
Глава 16. Что можно успеть за семь минут?	113
Глава 17. Пробежка	123
Глава 18. Друзья	132
Глава 19. Посетительница	141
Глава 20. Непростое поручение	151
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Тихоня против боевого мага

Тихоня против боевого мага

Глава 1. Столкновение в столовой.

Вивьен Силвертон

— Вив, ты что, уснула? — Голос Лии вывел меня из полузабытья.

Я не уснула. Я наблюдала за тем, как скатывается капелька бальзамического соуса с листика салата.

— Не впитывается, — пробормотала я.

— Что «не впитывается»? — нетерпеливо переспросила подруга. — Мы сейчас на лекцию опоздаем. Ешь немедленно.

Спорить с Лией было бесполезно: остатки мыслей разлетятся. А я, кажется, была в одном крохотном шажочке от открытия.

Поэтому, послушно кивнув подруге, я зацепила вилкой злополучный лист салата и наколола дольку помидора.

Во дворе академии что-то загрохотало. Рука дрогнула, капелька соуса упала на недоеденный хлеб и мгновенно впиталась, оставив влажное пятно. И всё сложилось.

«Дело не в летучести эфира, а в структуре корня!»

— погоди! — Я выхватила из сумки с учебниками блокнот.

— Вивьен, — застонала Лия. — Ты что, не слышишь? Сейчас ввалятся эти... боевики.

А? Что? Плевать.

«Щёлочь, глубокая заморозка и термический шок. Вот оно, решение!»

Я забубнила себе под нос, быстро черкая в блокноте:

— Щёлочь ослабит лигнин, микрористаллы льда срабуют как крошечные клинья, раздвигая волокна, термический шок превратит лёд в пар, минуя состояние воды. И что у нас получится?

Я подняла глаза вверх, пытаюсь сформулировать мысль, и не сразу сообразила, что вместо потолка надо мной нависла человекоподобная громадина со зверским выражением лица.

— Получится, что пар, — по инерции продолжила я, — «прострелит» в корне мандрагоры миллионы микроскопических каналов и эфир...

Мой голос прозвучал в абсолютной, всепоглощающей тишине. Не звенели вилки о фарфор, не стоял привычный для столовой фоновый шум голосов.

Я растерянно моргнула.

Лицо нависшего надо мной громилы было так близко, что я не сразу узнала в нём звезду боевого факультета — Кейрана. Я вообще впервые видела Его Сиятельство лорда Стормвейла на таком расстоянии, да и в таком состоянии.

Влюблённые девицы, а их за Кейраном бегало более половины академии, уверяли, что у него синие глаза. Может быть, конечно, но сейчас это сложно было заметить. Зрачки

затопили радужку, превратив глаза в чёрные провалы, в которых клубилась душная тьма.

Я замерла, не в силах отвести взгляд.

— Она, похоже, надышалась своего эфира в лабе, — хотнул мужской голос рядом.

— Да она просто в восторге, милый, что ты на неё посмотрел, — неприязненно добавил девичий.

— Заткнитесь все, — раздражённо рыкнул некоронованный король академии.

Он выпрямился и щёлкнул пальцами. Звуковая волна прокатилась по столовой, заставив посуду зазвенеть, а поднявшийся гомон — стихнуть.

«Акустическое заклинание, — отметила я, — примитивное, но эффективное. Как всегда, показуха».

— А теперь слушай ты, Силвертон. — Низкие вибрирующие ноты проникли внутрь моего замершего организма. — Собирай вещи. Твоя учёба в академии закончилась.

Странно, что в первый момент я почувствовала лишь удивление оттого, что Кейран Стормвейл знает моё родовое имя. И только потом моя кровь вскипела. Три курса я старалась быть незаметной, три года шла к своей цели, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. С чего вдруг на меня налетела эта гора мускулов?

— Что вы себе позволяете, лорд Стормвейл?

Я попыталась вскочить, но лапища этого громилы опусти-

лась на моё плечо, пригвождая меня к стулу.

— Я не договорил, — прорычал он. — Сначала ты сделаешь противоядие от той дряни, которой меня опоила, иначе отправишься не в своё нищее имение, а в тюрьму. На найденном флаконе твой магический след, и, уж поверь, я уточнил, кто имеет доступ к запрещённым ингредиентам.

Несколько человек ахнули.

— Ты думала, я появлюсь перед тобой с цветами и брачным браслетом на бархатной подушечке? — с издёвкой в голосе продолжил самый завидный жених империи. — Стану твоим билетом в высший свет и ты, наконец, решишь проблемы своего обнищавшего рода?

У меня получилось сбросить с плеча руку разъярённой звезды академии и встать со своего места.

— Я требую расследования... — возмущённо начала я и осеклась, всмотревшись в ауру Кейрана.

Магия буквально разрывала лорда изнутри. Не было сомнений: в данный момент Кейран сражался с чем-то чужеродным, проникшим в его тело. Вот только сила, которую он прикладывал для этого, играла против него.

— Вам что, первый раз подлили приворотное зелье при таком-то количестве поклонниц? — спросила я с удивлением, неожиданно успокоившись.

На столовую снова обрушилась тишина.

— Так ты сознаёшься?

Я вздохнула.

— В чём? Я вижу по вашей ауре, что вы получили лошадиную дозу «Сердечной петли», но я хочу вас успокоить, это работа дилетанта. Вам достаточно расслабиться, и действие само пройдёт. Ваша ярость подпитывает все магические потоки, в том числе и те, которые пробудило зелье.

— Пробудило? — взревел Кейран. — Нет такого зелья, которое пробудит страсть к лабораторной мыши вроде тебя. Вашим вонючим отравам не одолеть истинных боевых магов.

Кровь прилила к моим щекам. Хотя чего уж тут расстраиваться? Я разве в академию на поиски жениха отправилась? Разве не было моей целью все эти годы спрятаться за пробирками и ретортами? Но раз уж меня вытащили из укрытия — оскорблять себя я не позволю.

— Вот как? — как можно спокойнее ответила я, глядя чудовищу прямо в глаза. — Не одолеть? Да если бы я, забыв о запретах, сварила для вас «Сердечную петлю», вы бы уже стояли передо мной на одном колене, с традиционной бархатной подушечкой в руках. То зелье, что горячит вашу кровь сейчас, — это работа дилетанта. Вам просто повезло. Ищите среди своих поклонниц. Меня же мужчины, у которых основные магические жилы находятся в бицепсах, а не в голове, не привлекают.

Столовая вымерла. Ой, кажется, последнее я зря сказала. Пусть бы этот самонадеянный индюк считал бы себя и дальше призом для любой девушки.

— Магические жилы, говоришь, не там? — процедил взбешённый Кейран. — Это весь ваш факультет не там. Я давно уже говорил, что сборищу шарлатанов не место в столичной академии. И начнём с тебя. У тебя есть время до завтра покинуть академию добровольно. Может, ещёстроишься в каком-нибудь захудалом заведении. Иначе вылетишь отсюда с пометкой в личном деле о своей грязной выходке.

Кейран развернулся на каблуках и в сопровождении своей свиты вышел из столовой.

Глава 2. Магическая термодинамика

Вивьен Силвертон

Едва тяжёлые двери столовой закрылись за Кейраном и его приспешниками, тишина взорвалась многоголосием. Сомнений не было, кого именно они обсуждают. Косые взгляды я ощущала кожей.

Возбуждение, охватившее меня в пылу спора, схлынуло, и по спине пробежал холодок. Что я наделала?

Медленно опустилась на стул, чувствуя, как мелко подрагивают пальцы.

Вот я попала... Теперь придётся доказывать, что я не единорог.

— Ты с ума сошла, Вив, — прошептала Лия, садясь рядом. — Оскорбить самого Кейрана Стормвейла. Публично! Да он тебя в порошок сотрёт.

— Пусть попробует, — ответила я, не ощущая, однако, прежнего пыла, и с ещё меньшей уверенностью добавила: — Я справлюсь

Лия качнула головой.

— Ешь. Ещё не хватало рассердить профессора Морган. Да, на лекцию по Магической термодинамике опаздывать

точно не стоило. Просто останешься за дверью. А мне эти знания необходимы как воздух.

Я отправила в рот пару листиков салата просто потому, что так надо. Выловила несколько мелких кубиков сыра. Не ощущая вкуса, прожевала.

Недавняя стычка требовала совсем другой еды. Сейчас я бы не отказалась от хорошо прожаренного стейка. Только это было для меня нынешней недоступно.

Нет, в академии кормили неплохо. И мясо давали. Но был рацион, положенный всем обучающимся, и была возможность за отдельной стойкой приобрести еду на заказ.

Обойдусь. С голоду точно не умру. Деньги у меня были. Еженедельно отец через поверенного отправлял мне небольшую сумму на мелкие расходы: ручки, тетради и дополнительное питание. Я экономила на всём и за три года скопила кругленькую сумму.

Но она мне была нужна для другого. Ни один кусок мяса, даже самый божественно вкусный, не стоил того, чтобы отказать от приобретения труда магистра Октавиуса.

Я обнаружила его в букинистическом магазине. Моя цель. Моя единственная надежда помочь отцу.

Рядом с нашим столом остановился Маркус.

— Это было эффектно, Силвертон, но крайне неосмотрительно.

— Знаю, — неожиданно согласилась я. — Но этот тип назвал весь наш факультет шарлатанами.

— Тем более глупо. Не вижу благодарности на лицах наших сокурсников. Ты уверена, что их стоило защищать?

Я обвела взглядом зал. На меня смотрели с любопытством студенты в форме артефакторов, высокомерно — студенты боевого факультета, равнодушно — предсказатели.

Но только не мой родной факультет зельеварения. Студенты, которые обычно чуть ли не в очередь выстраивались, чтобы списать у меня домашние задания или уточнить пропорции катализаторов, теперь подчёркнуто меня игнорировали: изучали содержимое своих тарелок, увлечённо общались друг с другом — всё что угодно, лишь бы не встретиться со мной взглядами.

Изоляция была мгновенной и негласной.

Это было неожиданно и отозвалось болью где-то в области сердца.

— Ну что ж... — Я поджала губы. — Тем ценнее для меня твоё внимание, Маркус.

— Мы друзья, — просто сказал он, обойдя стол и устроившись с другой стороны от меня.

— Я, если ты не заметила, тоже рядом, — проворчала Лия.

— Ты лучшая, — улыбнулась я и благодарно сжала её руку.

— И мне будет тебя не хватать, если тебя отчислят, — мрачно добавила подруга.

— А её отчислят, можешь даже не сомневаться, — мимо

нашего стола проплыла самая красивая девушка академии — Селеста.

Её всё чаще видели рядом с Кейраном. Неудивительно. Она была ему под стать и годилась в пару. Такая же высокомерная. Сейчас её взгляд, брошенный на меня, был способен заморозить кипящий котёл.

На миг она замедлила шаг и процедила:

— Ты ничтожество. Как ты посмела оскорбить Кейрана? Он умнее всех на факультете боевиков.

— Ну да, в дубовой роще один дуб всех толще.

Лия ахнула.

М-да, мой язык явно решил отплатить мне за все годы сдержанности.

Селеста сузила глаза, и воздух вокруг неё ощутимо потяжелел.

— Сейчас ты себя окончательно закопала, Силвертон.

Тряхнув белоснежной копной волос, красавица удалилась.

— Да что на тебя нашло? — зашипела Лия. — Я тебя не узнаю.

Я вздохнула. Пожалуй, она права. Сейчас нужно не огрызаться, а думать, как исправить ситуацию. В конце концов, если Кейран верит, что запрещённое зелье подлила ему я, то его гнев понять можно. Понять — да, но не оправдать его хамство.

В любом случае теперь моей главной задачей стало не вы-

сказать в глаза всем хамам, что они хамы, а подумать о доказательствах собственной невиновности.

Одно из них было у меня в кармане юбки. Если Кейран сказал правду и нашли флакон с моей меткой, то против подобной улики у меня был материальный контраргумент.

Из столовой мы вышли втроём. Лия и Маркус шли по обе стороны от меня. И это было приятно.

Мы уже почти добрались до нужной аудитории, когда я вспомнила то, что могло мне очень помочь.

— Кстати, Маркус, два дня назад ты говорил, что пара девиц ищет на нашем факультете того, кто им сварит «Сердечную петлю»? Кто были эти девицы?

— Не знаю точно, Вив. От парней слышал, что есть шанс подработки. Но, сама понимаешь, меня подобное не могло заинтересовать.

— А можешь расспросить?

— Постараюсь.

Разговор пришлось оборвать, потому что мы пришли.

Маркус галантно открыл передо мной дверь аудитории.

Мы устроились за первым столом амфитеатра. Я ещё раз убедилась, что весь остальной курс предпочёл занять места подальше от меня и моих друзей.

Ну что ж, меньше времени будет уходить на помощь отстающим. И на контрольных теперь никто не полезет списывать.

— В одном ты неправа, Вив, — тихо сказал Маркус. —

Кейран не дуболом и не просто гора мышц. Он действительно самый умный среди боевиков. Его щитами пользуются уже за пределами академии, а воспроизвести по его методу ментальный пресс неспособен никто. Только он может деморализовать противника ещё до начала боя. У него мощная магия и научный склад ума, а ты при всех назвала его идиотом. Он этого не простит.

Зря я думала, что уже успокоилась. Кровь моментально закипела.

— Научный ум? — зашипела я не хуже тирольской кобры. — Не смей. Если бы он хоть немного понимал в алхимии, он бы распознал почерк дилетанта в том вареве, которым его опоили. А насчёт его знаменитых щитов — любой щит можно взломать, если правильно подобрать зелье.

Я уже не заботилась о том, что мои слова слышат за соседними столами.

Опомнилась, только когда раздались три хлопка в ладоши.

— Bravo, Силвертон! — Магистр Морган, оказывается, уже вошла в аудиторию. — Не думала, что даже у тихой отличницы могут быть подобные агрессивные мысли. Вы уверены, что правильно выбрали тему курсовой? Работа «зелья против щитов» может быть востребована.

— Я могу заняться этим факультативно, профессор.

— Тогда задержитесь после лекции.

Но интересно мне стало уже во время занятия.

— Энергия не берётся из ниоткуда, адепты. — Бодрый голос профессора Морган ввинчивался в сознание, пока она чертила на доске схему распределения потоков. — Если магический щит стабилен, значит, его термодинамическое равновесие безупречно. И что в таком случае можно ему противопоставить?

У меня перехватило дыхание от восторга.

Я смотрела на мел, оставляющий белый след на доске, но видела золотистое сияние знаменитого щита Стормвейла. Все считали его непробиваемым, потому что пытались проломить снаружи. Идиоты.

Профессор взглянула в мои широко открытые глаза и усмехнулась.

— Силвертон?

— Если нарушить хотя бы один коэффициент, система станет нестабильной, — выпалила я.

— Отлично. А если...

Стук прервал профессора в середине фразы.

Дверь аудитории приоткрылась. Вошёл секретарь ректора.

— Простите, профессор Морган, но дело не терпит отлагательств. Господин ректор вызывает студентку Вивьен Сильвертон.

Вот и всё.

Глава 3. Зелье Чистоты

Вивьен Силвертон

Я шла в сопровождении секретаря по пустым коридорам, молчала и злилась. Злилась на себя.

Как я могла когда-то им восхищаться?

Нет, я никогда не была в рядах поклонниц Кейрана как парня. Но, когда я впервые вместе с другими первокурсниками пришла на полигон во время экзаменационных боёв, меня поразили этот шкафоподобный громила. Поразило то, как он двигался. Поразило несоответствие.

Для боевого мага размер — это скорее помеха, чем преимущество. Но третьекурснику Кейрану Стормвейлу то, что он представляет собой крупную мишень, не мешало справляться с выпускниками.

Ловкий и гибкий, словно леопард, он легко уходил с линии атаки, а щиты ставил с минимальным вложением магии. При том избытке силищи, которой он обладал, это было редкостью и говорило о наличии ума. Мало кто экономит ресурс, пока его в избытке.

Как дочь боевого генерала, я в этом разбиралась.

И каково же было моё разочарование теперь. Мало того что этот Стормвейл повёлся на явно сфабрикованную подставу, ещё и слово не держит.

Сказал ведь, что даёт мне время до завтра, а сам побежал жаловаться к ректору.

Перед массивной дверью я остановилась. Секретарь обошёл меня и открыл её передо мной.

— Проходите прямо в кабинет, — будничным голосом произнёс он. — Вас ждут.

Я провела вспотевшей ладошкой по бедру, проверяя на месте ли флакон с нужным зельем. Сумке с книгами подобное не доверяют.

Помедлила, чтобы перевести дух.

Злость, которая подпитывала меня, пока мы шли, отступила, в коленях появилась дрожь. Отчисление стало бы для меня катастрофой.

Сейчас мне нужна была холодная голова. Но при этом я понимала, что как ни просчитывай все вероятности — а всегда возможны и неучтённые факторы.

Я выдохнула и, поправив ремешок сумки на плече, шагнула внутрь.

В кабинет ректора за все три года учёбы меня вызвали впервые.

Меня встретило приветливое тепло горящего камина.

Несмотря на волнение, я пробежала жадным взглядом по высоким книжным шкафам, заполненным старинными редкими книгами. Вот бы тут порыться! И только потом посмотрела на главу академии «Фиделион».

Магистр Олридж, восседал за письменным столом. На-

против него в кресле у окна я увидела своего наставника по курсовой работе, профессора Мерфи. И хотя вид у профессора был встревоженный, мне стало легче. Он был очень заинтересован в том проекте, который я сейчас вела, а значит, поддержка с его стороны будет.

Когда я поздоровалась, оба повернули головы.

— Это ваш, мисс Силвертон? — Магистр Олдридж указал на стоящий перед ним флакон из тёмного стекла.

Я вдохнула смолистый аромат весело потрескивающих поленьев и вкусный запах книжных переплётов и подошла ближе.

— Разрешите взглянуть.

На факультете зельеваров метка на флаконе была необходимостью, связанной с безопасностью. Перепутаешь, смешаешь случайно зелья — и последствия могут быть от отравления до взрыва. Поэтому, получив со склада под роспись необходимое количество пузырьков, каждый студент самостоятельно гравировал свой личный знак магией.

— Смотрите, — разрешил ректор.

Я достала из сумки пакет с перчатками, блокирующими магию, и только потом взяла пузырёк в руки.

Губы магистра Олдриджа искривились в усмешке.

— Неудивительно, что снаружи флакон чист. Как я понимаю, профессор, такие перчатки у нас в академии выдают только зельеварам и травникам?

— Совершенно верно, господин ректор, — ответила я

вместо своего наставника. — Мы работаем с сильными составами, многие из которых способны проникать через поры кожи.

— Я спрашивал не вас, студентка. — Ректор нахмурился. — Ну так что? Ваш флакон?

Сомнений в этом не было. На стекле чётко читалась тонкая вязь моих инициалов, вписанных в спираль золотого сечения.

— Да, — твёрдо сказала я. — На флаконе моя метка, причём она не поддельная.

— То есть вы не отрицаете, что подлили запрещённое зелье лорду Кейрану Стормвейлу? — Ректор подался вперёд. — Вы знаете, какое наказание полагается за покушение на аристократа такого ранга? Исключение — это лишь начало.

Олдридж уже сделал выводы. Для него цепочка «флакон — зелье — Силвертон» не требовала доказательств.

Я покосилась на наставника. Профессор Мерфи страдальчески прикрыл глаза.

Мой взор упал на стопку бумаг с гербом академии, лежащую на краю стола.

— Скажите, господин Олдридж, — начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал, — а если кто-нибудь возьмёт с вашего стола эту бумагу и от вашего имени напишет приказ об отчислении половины боевого факультета... Это будет ваш приказ?

Ректор нахмурился.

— Мои бумаги защищены магически. Достаточно применить Зелье Чистоты, чтобы понять, фальшивка это или нет.

— Совершенно верно. — Я доброжелательно улыбнулась. — Зелье Чистоты, изготовленное лучшим специалистом своего дела — профессором Мерфи.

Наставник при этих словах невольно приосанился, в его глазах блеснул профессиональный азарт.

— Верно! — воскликнул он. — И точно так же можно проверить зелье во флаконе. Достаточно одной капли, если... если она там осталась.

— В таком случае... — Я извлекла из кармана заготовленный заранее пузырёк, запечатанный магической печатью факультета. — Здесь Зелье Чистоты, сваренное профессором Мерфи лично для моих опытов. Его применяют для того, чтобы установить авторство в случае...

— Я знаю, для чего его применяют, — оборвал меня ректор.

Он раздражённо хлопнул ладонью по кристаллу связи.

— Велминтон, чистое блюдо мне немедленно. Нет, кофе не надо.

Не прошло и минуты, как на столе появилось белоснежное блюдо.

Профессор Мерфи взял флакон с моей меткой и, перевернув его, капнул на фарфор пару почти прозрачных капель. Нахмурился, разглядывая мутную жидкость.

— Похоже, его уже вымыли, чтобы скрыть состав зелья, но

вымыли плохо. Думаю, даже этого достаточно для анализа.

Я посмотрела на ректора, во взгляде которого впервые промелькнула тень сомнения, и не удержалась от шпильки.

— Странно, да? Вымыть флакон, замата следы, но за-
чем-то оставить его на месте преступления.

Ректор поднял на меня раздражённый взгляд.

— Вы дерзите, студентка.

— Я защищаюсь, господин ректор, — твёрдо ответила я.

— Мне понадобится капелька вашей крови, Вивьен, —
мягко вмешался в разговор профессор Мерфи.

Я достала из сумки длинную коробочку со скальпелем. Игнорируя протянутую руку профессора, сама сделала небольшой надрез на подушечке безымянного пальца. На другом краю блюдца появилось алое пятнышко моей крови.

Мерфи кивнул и, откупорив флакон с зельем Чистоты, добавил по капле в разведённые остатки отравы и в мою кровь.

Проверка была тонкой: реакция созвучия. Каждое зелье несёт в себе «магическое эхо» создателя — ритм его дыхания, температуру рук, особенности ауры. Если бы состав был приготовлен мной, раствор на блюдце и капля моей крови должны были рвануть навстречу друг другу и попытаться слиться.

Я твёрдо знала, что это не моих рук дело, но на пару мгновений сердце замерло. Что, если в этот суррогат «Сердечной петли» добавили какое-нибудь из моих нейтральных зелий?

Но нет, до этого злоумышленник не додумался.

Зато стоило капле Чистоты коснуться остатков «петли», как по блюдцу пошли грязно-коричневые разводы, а воздух наполнился запахом пережжённой меди.

Профессор выдохнул с облегчением.

— Доказано, господин ректор, Вивьен не имеет никакого отношения к содержимому флакона. Теперь я вижу: мы могли провести этот эксперимент и без неё. По одному виду и запаху того, что получилось, я уже твёрдо мог бы сказать, что это не её работа.

— А этот вывод на чём основан? — В глазах ректора вместо раздражения неожиданно появился интерес.

— Да вы сами посмотрите. Знаете, как бы выглядела настоящая «петля»? Нежно-голубой окрас и цветочный аромат, а не вот эта грязная и вонючая лужица. Раствор готовил дилетант. Должен вам доложить, что Вивьен Силвертон — первая на курсе и главный кандидат на стипендию следующего года. Она физически не способна на столь грубую ошибку. Это зелье варил тот, кто ничего не смыслит в температурных пиках.

Ректор Олдридж некоторое время молчал, разглядывая коричневое пятно на фарфоре. А затем перевёл взгляд на меня. В нём было любопытство.

— То есть, проф, вы наконец-то нашли достойную ученицу, а я об этом ничего не знаю?

— Я не афишировал, — скромно ответил наставник. — Тем более что мы сейчас работаем над зашифрованным про-

ектом. Мисс Силвертон ещё удивит вас.

Лучше бы он меня не хвалил. Взгляд ректора снова стал строгим.

— Зашифрованный проект и такая безалаберность? Мисс Силвертон, в применении запрещённого зелья вы оправданы, но в остальном... На первый раз я не применю к вам дисциплинарного взыскания за халатность. Если же ваши флаконы снова окажутся там, где им не место, никакое Зелье Чистоты вас не спасёт. И вы, проф, тоже должны позаботиться об этом. Свободны, Силвертон.

Выйдя из кабинета ректора, я прислонилась плечом к холодной стене. Наступила реакция. Некоторое время я стояла, постепенно приходя в себя. Мой расчёт на Зелье Чистоты был верен. Неожиданное присутствие профессора Мерфи тоже оказалось нелишним. И всё же я считала, что мне повезло.

Многих переменных я не учла. К счастью, человек, который меня подставил, продумал далеко не всё. Решил, что достаточно метки на флаконе и статуса лорда Стормвейла.

Едва я вспомнила о звезде академии, как из-за поворота появился и он сам. Шёл узнать, какие меры приняты по его жалобе?

Я быстро выпрямилась, отступая от стены, но Кейран наверняка успел срисовать мою позу и сделать свои выводы.

— Что, Силвертон, у тебя хватило мозгов написать заявление об отчислении? Вещи, надеюсь, соберёшь сегодня?

Я молча показала ему три пальца — оскорбление, принятое у зельеваров. Не знаю, понял ли Кейран, что я назвала его «ошибкой мироздания», но его физиономию перекосило.

Глава 4. Учебный день

Вивьен Силвертон

На лекцию профессора Морган я успела к самому завершению. И это был ещё один повод злиться на того, кто меня подставил, ну и на ябеду Кейрана заодно.

Профессор кивнула, движением головы указав мне на моё место.

Я хотела сесть с краю, рядом с Лией, но она встала, пропуская меня в серединку.

Маркус встретил меня вопросительным взглядом.

— Потом, — одними губами ответила я, выхватывая из сумки тетрадь для записей.

— Ни один щит не является абсолютно непробиваемым, — продолжила профессор свою лекцию. — Помимо методов термодинамики, о которой имеют представление и на боевых факультетах, существуют разделы физики, которые незаслуженно игнорируются: простая механика, к примеру. Большинство магов воспринимают свой дар как смену температурного режима. Их учат использовать для атаки огненные сгустки разных форм — от дротика до шара, ледяные иглы и копья. Но, кроме разницы температур, возможно воздействие на расстоянии волной.

— Звуковой! — вырвалось у меня.

— Верно. Вопрос лишь в подборе нужной частоты. Если вы подадите на упорядоченную структуру щита сигнал, который войдёт в резонанс с его опорными точками, структура рассыплется, как хрусталь от голоса оперной певицы. Помимо считывания характеристик ауры противника, это требует не мощи, а... — Морган сделала паузу и окинула аудиторию взглядом. — ...простого расчёта.

«Передать при помощи волны на расстоянии». — Я надавила на карандаш так сильно, что он проткнул сразу несколько тетрадных листов.

К сожалению, на этом лекция закончилась. Профессор Морган, видимо забыв, что предлагала мне остаться после лекции, быстро собрала свои конспекты и вышла.

Позже перехвачу её.

Я повернулась к Лие.

— Ты записала?

Подруга надула губки.

— Я, вообще-то, за тебя переживала.

— Верно, — подхватил Маркус. — Тебя ведь из-за жалобы Кейрана вызвали?

Я поморщилась.

— Скорее всего. По крайней мере, он был первым, кого я встретила, выйдя из кабинета ректора. Наверняка хотел убедиться, что меня отчислили.

— Так тебя всё-таки отчислили? — спросил Маркус.

— С чего ты взял?

За спиной радостно взвизгнула Лия.

Но, прежде чем я к ней повернулась, мне показалось, что лицо Маркуса омрачила тень.

Видимо, он заметил вопрос в моём взгляде и поспешил объяснить:

— Я очень рад, что твоя проблема решилась, но меня просто бесит, что по одному слову презренного аристократишки можно вот так любого человека обвинить.

Мне стало неприятно.

Я было открыла рот, чтобы сказать, что аристократ аристократу рознь и мой род тоже относится к презренным аристократишкам, но вовремя остановилась. Маркус — один из двух моих друзей, которые не отвернулись от меня в сложный момент, не побоялись. Ну обобщил он. Наверняка у него в прошлом есть причины, о которых он не рассказывает.

И я улыбнулась.

— Брось, Марк, в мире никогда не было абсолютного равенства и не будет. Стоит ли об этом переживать?

— Наверное, нет. — Он ответил мне улыбкой, но как-то через силу. — И всё равно неприятно. Так как ты вывернулась?

— Верно, — подхватила Лия. — Как тебе удалось доказать, что ты не единорог?

— Там был профессор Мерфи.

— Вот как? — На лице Маркуса появилось странное выражение. — То есть тебе ничего не удалось доказать? Просто

твой наставник за тебя поручился?

— Вроде того, — ответила я.

Мне почему-то не захотелось рассказывать про проверку и тем более про подводные камни, которые, к счастью, во время проверки мне не попались. Не потому, что я не доверяла своим друзьям. Вспомнилась поговорка: «Знает один — знает один, знают два — знают двадцать два».

Достаточно, чтобы Лия сболтнула кому-нибудь про то, как мне повезло, что неизвестный зельевар не догадался добавить какое-нибудь из моих нейтральных зелий...

Сложности в этом не было: они в свободном доступе. Лучше меня средство от головной боли даже травники не делали. А моя разработка от синяков под глазами пользовалась таким успехом, что академия поставляла её в одну из столичных лавок. Мне даже отчисляли немного денег, но моего имени на препаратах не было: таковы были правила академии. Всё, что в процессе учёбы было произведено в её стенах, принадлежало самой академии. Наверное, это правильно, ведь учили нас именно здесь.

К тому же к известности я не стремилась. У меня были другие цели.

А вот средство, укрепляющее каналы в случае перерасхода магии, лучше всего получалось у Маркуса. И он-то как раз пользовался заслуженной славой у боевиков. Может, поэтому он спокойно остался рядом со мной после сегодняшнего инцидента? Его авторитету ничего не грозило.

Вторая пара — практика по дистилляции — прошла как в тумане. Пока сокурсники судорожно следили за температурой горелок, боясь перегреть масло горного терновника, я выполняла все манипуляции машинально. Руки сами меняли фильтры и отсекали осадок. Эту базу я знала ещё с двенадцати лет. Мне уже тогда в магической школе прочили карьеру зельевара.

Я вздохнула. В то время я была уверена, что пойду по стопам отца. Он, правда, в этом сомневался, говорил, что женщине в армии не место. А сам не раз восхищался стратегическими способностями генерала Оливии Бран. Я даже надеялась одно время, что они поженятся. Оливия мне нравилась.

Но во время битвы у Серых Скал отец принял на себя удар Пустотным импульсом, закрыв своих людей. И сейчас генерал Оливия продолжает службу у разломов, а отцу надеяться не на что... Так считают лучшие целители. Но не я.

Закончив свою работу, я заполнила журнал, помогла Лие, которая всё ещё воевала с помутневшим раствором, и устроилась возле окна.

— Что, Вив, нет для тебя сегодня работы? — не без ехидства спросил Маркус.

Я обвела взглядом лабораторию. На меня косились. Многие, похоже, уже жалели, что столь открыто меня проигнорировали утром, но подойти никто не решался.

— Нет, — равнодушно ответила я. — Они сделали свой

выбор.

— Удивлён, не ожидал от тебя такой жёсткости. Ты всегда всем помогала.

— Не было повода относиться к ним иначе, — усмехнулась я.

— И то верно. Не будешь время тратить. Тем более скоро сдача курсовой. Ты до сих пор уверена в теме?

Я кивнула.

Темой моей курсовой было создание Эфирных Мостов в мандрагоре. Называлось это, правда, несколько сложнее: «Алхимическая регенерация поврежденных магических каналов через внешние органические стабилизаторы». О настоящей цели я никому не рассказывала. Мне необходимо было разработать систему для человеческого организма и метод, как её встроить в живого человека. Этого никто никогда не делал. И времени у меня было мало. Отцу оставалось жить от силы два года.

Тьма! Я потеряла половину дня.

Ни разу за эти часы я не вернулась к той внезапной догадке, что вспыхнула в сознании во время завтрака. Проклятый Кейран с его обвинениями!

Кейран, конечно, тоже жертва, но мозги-то надо иногда включать. Ясное дело, он боевик — особая каста. Все боевики сначала действуют, а уже потом разбираются, кого пришибли.

Из-за нового приступа раздражения я даже забыла про

жест, который сунула под нос Кейрану возле ректорского кабинета. Не появившись в тот момент секретарь — и ответка прилетела бы сразу. Сейчас же мне стоило помнить о том, что боевики спесивы и злопамятны. Но я не помнила: я злилась.

В таком настроении в сопровождении двух своих друзей я вошла в столовую. И первым, кого увидела, был, конечно же, Кейран.

Лорд Стормвейл сидел над тарелкой со стейком. В его плечо вцепилась сияющая Селеста.

Я мысленно фыркнула: «Прекрасная парочка. Достойны друг друга».

И уже собралась отвести глаза, когда Кейран повернул голову, и наши взгляды пересеклись.

На мгновение я застыла на месте. Расстояние до источника моих проблем было приличным, но я всё равно разглядела огненные сполохи в его глазах. На этот раз зелье Сердечной петли было качественным.

Глава 5. Новые неприятности

Вивьен Силвертон

— С ума сошла? — прошипела Лия, схватив меня за руку и утаскивая к раздаточному столу. — Ты так пялишься на Кейрана, как будто влюбилась.

— Упаси меня Аурелий, — пробормотала я. — Марк, ты заметил?

— Что именно? После утреннего скандала, думаю, все, кто в столовой, обратили внимание, как вы смотрите друг на друга. Мне показалось, что он хочет тебя сожрать.

Я тряхнула головой.

— Ты не понимаешь? Я не об этом. Его глаза. — Последнюю фразу я шепнула ему прямо в ухо, привстав на цыпочки. Марку хватило намёка.

Отличить обычные магические всплески от тех, которые спровоцированы запрещёнными зельями, было непросто. Нужно иметь солидный опыт работы с такими ингредиентами и часто видеть их сполохи во время активации, чтобы с ходу уметь распознавать оттенки.

На курсе зельеваров студентов с такой квалификацией было всего двое: Маркус и я. Причём даже среди однокурсников мы никогда не афишировали свой доступ к тем или иным веществам. Да и друг о друге мы с Маркусом знали только

потому, что наставник у нас был один.

Загрузив на свой поднос стандартный обед, Маркус кивнул мне и направился к одному из столов нашего курса. Я отметила, что он специально выбрал траекторию мимо стола Кейрана и Селесты, и поспешно отвернулась. Не хотелось снова встретиться взглядом со звездой академии.

Получив свои положенные суп, тушёные овощи с двумя котлетами и ягодный морс, я пошла туда же, но обогнула пару столов так, чтобы пройти как можно дальше от Кейрана. Боковым зрением я видела, что голова Сормвейла повернулась в мою сторону, словно он следил за мной.

Хотя, может, я ошибалась, и он просто посмотрел на свою подружку?

Увы, нет. До меня донеслось недовольное шипение.

— Милый, что ты смотришь на эту уродину? Я не думаю, что она ещё раз рискнёт.

— Я тебе не «милый», Сел, — даже не пытаясь уменьшить громкость своего голоса, прорычал Кейран.

«Верное замечание, — подумала я, ускоряя шаг. — Милого там мало».

Наш стол был по диагонали от того, за которым сидел Сормвейл, и под таким углом, что Кейрану пришлось бы развернуться всем телом, если бы он захотел посмотреть в нашу сторону. А значит, кусок в горле у меня не застрянет.

— Ну что? — тихо спросила я Маркуса, опуская поднос на стол. — Мне не показалось?

— Офигеть, — коротко ответил он. — Надеюсь, на этот раз у тебя есть алиби?

— У меня и в прошлый раз было. Я на вечеринки старших курсов не хожу.

— Ну ты же понимаешь, что такие вещи редко делают своими руками.

— Не смейся меня, Марк. Кто из той компании стал бы выполнять поручения такой, как я?

— А порошок подчинения? Достаточно одного вдоха...

— Для него нужны особые... — начала я и оборвала себя в середине фразы.

В сознании словно завеса рухнула.

Особые ингредиенты у меня были, правда мне их предоставили для другой цели.

И пыльцу синего аконита, которую можно использовать не только для усыпления бдительности мандрагоры, но и для запретного порошка подчинения, и эссенцию огненного корня — один из обязательных компонентов приворотного зелья, выдают далеко не каждому студенту. Они входят в список запрещённых веществ. У меня было и то и другое. Оба были необходимы для моей курсовой.

— Да, ладно, — выдохнула я. — Надо срочно проверить сейф.

Я бросила ложку и начала подниматься из-за стола. Но Маркус, коснувшись моей руки, остановил меня.

— Вместе пойдём, — негромко сказал он. — Сама зна-

ешь, в моей работе они тоже нужны.

Я опустилась на стул. Аппетит пропал. Почему я не побегала в Хранилище сразу же после утренней стычки? Растерялась?

— Ты куда после обеда? — спросила я, когда к нам добавилась Лия.

Сегодня был один из двух дней, когда обязательные занятия проводились в первой половине дня, а вторая отводилась под самостоятельную работу.

Лицо подруги приняло озабоченное выражение.

— Через полчаса встреча с куратором по курсачу, — вздохнула она. — А я план только до половины написала. Получу свой разнос — и в библиотеку. А вы?

— Я в лабу, — объявил Маркус.

— Через библиотеку и тоже в лабораторию. И без того полдня на помойку. Ни лекций нормальных, ни практики. Одна нервотрёпка. — Я покосилась в сторону Кейрана.

Он как раз поднимался из-за стола. Селеста тоже вскочила и сразу же вцепилась в его локоть, точнее, попыталась. Кейран выпрямил руку, небрежным жестом стряхнув с себя подругу и, ни на кого не глядя, быстро вышел из столовой.

Я выдохнула от облегчения. Кто бы ни устроил ему подлянку второй раз, зелье было настроено не на меня. Оставалось надеяться, что и флакон с моими инициалами второй раз не подбросят.

Ели мы молча. Лия одной рукой держала вилку, а другой

— набрасывала в тетради пункты неоконченного плана. А я думала о Кейране.

Интересно, к чему был вариант с некачественной Петлёй?

Можно предположить, что первый, с моим флаконом, — это подготовка для отвода глаз, а второй — настоящий.

Сегодня день самостоятельной работы, а значит, меньше шансов, что второе отравление заметит кто-то из преподавателей. А если всё же заметят, то спишут на утренний случай. В крайнем случае отправят к целителям.

Внешние проявления зелья исчезнут уже к вечеру, а действие приворота продлится, в зависимости от концентрации состава, от недели до месяца. За это время девушка успеет выскочить замуж.

Должна ли я предупредить этого хама и отправить его к целителям, или пусть всё идёт как идёт?

Лия поела раньше всех и, бросив: «До вечера!», выскочила из столовой.

— Марк, а ведь мы должны предупредить либо Кейрана, либо кого-нибудь из профессоров.

— Тебе больше всех надо? Забыла, как он обошёлся с тобой этим утром? Тебе не кажется, что он заслужил такую судьбу?

Я вспомнила слова Маркуса о «презренном аристократишке» и покачала головой.

— Мне он тем более неприятен, но так нельзя.

Маркус пожал плечами.

— Ну смотри сама, я не пойду. А ты странная. И вообще, тебе сейчас о себе думать надо. Не так много людей, кому выдавали эссенцию огненного корня. И мы с тобой в их числе. Идём?

Я отставила тарелку с почти нетронутой едой и подхватила свою сумку.

— Идём.

Маркус был прав: прежде всего, проверю компоненты в личном сейфе, заодно возьму нужные для сегодняшней работы. А потом зайду к профессору Мерфи и предупрежу его. Сама для Кейрана ничего готовить не буду — пусть целители с ним мучаются.

Через пять минут мы с Маркусом уже стояли перед дверью в Хранилище запретных ингредиентов.

Охранник на входе лишь кивнул нам, узнавая, но и от правил не отступил. Порядок есть порядок.

Мы предъявили свои индивидуальные жетоны, затем по очереди приложили ладони к металлическому диску с выгравированным изображением золотого сечения. Я ощутила знакомое покалывание в пальцах. Щелчок — и тяжёлая дверь пропустила нас внутрь.

Небольшое, лишённое окон помещение Хранилища вмещало около двадцати тяжёлых металлических шкафов, встроенных прямо в каменную кладку. Стоило мне и Маркусу разойтись по своим точкам, как из-под потолка опустилась плотная магическая дымка, окутывая каждого из нас

индивидуальным непроницаемым коконом. Это была стандартная мера безопасности: пока дверца сейфа открыта, никто не сможет увидеть его содержимое.

Я протянула руку к магическому замку и замерла.

Обычно охранный контур отзывался на моё прикосновение мягким, едва ощутимым теплом. Сейчас же замок сопротивлялся. Подушечки пальцев обдало холодом, будто кто-то пытался взломать контур и оставил на нём энергетические «зазубрины».

Когда дверца со щелчком распахнулась, сердце пропустило удар.

Эссенции огненного корня стало заметно меньше, а уровень пылицы синего аконита в соседнем флаконе опустился почти на четверть.

«На первый раз я не применю к вам дисциплинарного взыскания за халатность», — словно наяву прозвучал в голове строгий голос ректора.

— Тьма... — беззвучно выдохнула я.

Вот я попала!

— Вив, у тебя как? Порядок? — глухо донёсся приглушённый густой дымкой голос Маркуса.

— Вроде бы, — отозвалась я. — Но на всякий случай перепроверю записи. А у тебя?

— Всё на месте.

— Не жди меня, я ещё в библиотеку зайду.

Я услышала удаляющиеся шаги Маркуса и ещё несколько

минут постояла в тишине хранилища, пытаясь унять дрожь в руках.

Незачем ему знать, хотя именно он натолкнул меня на мысль проверить сейф. Это только моя проблема, и решить её могла только я. Единственный человек, которого нужно и можно поставить в известность, — профессор Мерфи. Если не найду его сейчас, отложу разговор до завтра.

А сейчас придётся довольствоваться тем, что есть. Я сложила в сумку флаконы с остатками эссенции и порошка и закрыла сейф.

Предъявлять охраннику ингредиенты не требовалось. Это была зона ответственности каждого из нас.

Когда я наконец вышла в коридор, реальность снова ударила под дых. В конце коридора, как раз перед поворотом на нужную мне лестницу, перекрывая единственный путь к моей лаборатории, стоял Кейран. Его могучая фигура отчётливо выделялась на фоне светлой кладки стен. Мне повезло только в одном: он стоял ко мне спиной.

Какого Пожирателя?!

Что за день?! Хватит с меня приключений. Их и так сегодня было больше, чем за все три года учёбы.

Справа была дверь в библиотеку, и я нырнула туда в тот момент, когда Стормвейл начал разворачиваться.

— Я посмотрю книги в отделе зельеварения? — быстро проговорила я библиотекарю.

Дождавшись кивка, медленно прошла в родной отсек, хо-

тя хотелось сорваться на бег.

Что, если этот Кейран решит заглянуть в библиотеку? На вид он не производил впечатление любителя копаться в книгах, но сегодня был явно не мой день.

Повернув за очередной стеллаж, я выдохнула. Минут пятнадцать, наверное, хватит. Не будет же он там стоять вечно. А раз уж я тут, можно и порыться в книжных завалах.

Шагов я не слышала. Но воздух в библиотеке вдруг стал плотнее. К запаху книжной пыли добавился смутно знакомый древесный аромат — терпкий, с нотками сандала и озона.

Не сразу поняла, что именно с этим запахом я впервые столкнулась сегодня утром в столовой, когда надо мной нависла мощная фигура Кейрана.

Я резко обернулась.

Кейран Стормвейл стоял прямо позади меня, полностью перегородив проход между стеллажами.

— А вот теперь мы поговорим, Силвертон, — пророкотал он негромко.

Глава 6. Ментальный пресс

Вивьен Силвертон

Я вздрогнула, и в глазах Кейрана вспыхнул хищный огонь.

Привык, что все его боятся? Не дождётся. Или я не дочь Эладора Силвертона?

Я не раз слышала, как отец наставлял своих подчинённых, и многое впитала.

«Если противник значительно сильнее магически, то при первом контакте он попытается деморализовать вас, применив ментальный пресс. И если вы выкажете толику страха — мгновенно проиграете».

Я вскинула голову и ответила Кейрану прямым взглядом и прохладным тоном:

— Слушаю тебя. Только, если можно, короче. У меня сегодня работы много.

Кейран на миг застыл, словно истукан.

Неужели я была первая, кто от него не шарахнулся?

Он хмыкнул.

— Храбрая мышь? Неожиданно. Ладно, Силвертон, я уже понял, что ты не дура и умнее нашего ректора. Иначе как бы ты его провела? М?

Я стиснула зубы, но умудрилась изобразить при этом натянутую улыбку.

— Первый вывод мне нравится. Он говорит о том, что не всё пошло в рост и в мышцы. — Я отметила, как дрогнули желваки на скулах Кейрана, и бесстрашно продолжила: — Но второй... Варианта, что ректор прав и зелье не моё, ты не рассматриваешь?

Кейран покачал головой.

— Я навёл о тебе справки. Ты одна из лучших на своём курсе. Более того, я выяснил, что ингредиенты, годные для приворотного зелья, не лежат в свободном доступе. И украсть их невозможно.

У меня перехватило дыхание. Достаточно устроить проверку моего сейфа, и мне конец. Оправдаться я не смогу.

Видимо, Кейран прочитал на моём лице неуверенность, потому что уголки его губ приподнялись в улыбке. И ой как она мне не понравилась!

— Можно, конечно, купить на чёрном рынке. Так?

Я пожала плечами.

— Но... Последний раз ты покидала академию около двух месяцев назад. И что это значит?

Я молчала.

Кажется, я недооценила Кейрана. Поспешила сделать выводы по его утреннему срыву.

— Это значит... — продолжил он, и его улыбка стала откровенно хищной. — ...все запрещённые вещества, за которые ты расписалась, должны быть в некоем сейфе либо же до миллилитра и грамма прописаны в журнале твоих лабо-

раторных экспериментов. Верно?

Я кивнула.

— И теперь мы переходим к главному.

Я нервно сглотнула.

— Хватит врать, Силвертон, — очень тихо, отчётливо проговаривая каждое слово, произнёс Кейран.

Я содрогнулась, почувствовав, как в позвоночнике нарастает вибрация в унисон с яростью, звучащей в голосе Стормвейла.

— Я чувствую действие зелья. Каждый раз, когда ты оказываешься в поле моего зрения, это проклятое притяжение бьёт наотмашь. Это навязанное ощущение. Не моё. Молчи. Не лги, что это сделала одна из моих поклонниц. К ним меня не тянет. Зачем бы им привораживать меня к тебе? М?

Он сделал шаг, сокращая расстояние между нами, и я попятилась, пока не упёрлась спиной в деревянную стойку стеллажа.

Рука Кейрана поднялась к моему лицу медленно, завораживающе. Я оцепенела, следя за её движением, как за ползающей змеей.

Пальцы коснулись моего виска, прошлись по щеке неожиданно невесомым движением и остановились на подбородке, не позволяя мне ни опустить, ни повернуть голову.

— Если бы я не сдерживался, — пророкотал он, — то уже разложил бы тебя на одном из библиотечных столов. Ты ведь этого хотела?

— Нет, — с отчаянием вырвалось у меня.

— Странно. А как ты думаешь, почему я до сих пор этого не сделал? Есть версии?

Рука Кейрана сместилась на мой затылок, и он наклонился ещё ниже.

— ... потому что я ненавижу принуждение. Запомни! Больше всего я ненавижу покушение на мою волю и на мою свободу. Сегодня ты попыталась подавить меня. Знаешь, как трудно удержаться от ответки?

— Кейран, — торопливо проговорила я, надеясь, что он услышит самое главное и поверит. — Тебя пытались отравить дважды. Это не я. У меня не было возможностей.

Но он больше не собирался меня слушать.

— Дважды, трижды... да хоть десять, хотя это вряд ли. Я после первого всплеска контролировал всю свою еду и питьё. Второй раз ни у кого не было шанса.

Что бы я ему сейчас ни говорила, Кейран был убеждён, что всё сделала я.

— Эффект отсроченного действия. Верно? Для такой «талантливой» отличницы, как ты, не составило труда рассчитать время поэтапного воздействия. Если бы зелье подействовало сразу по полной, ты бы ни за что не выкрутилась перед ректором. Умно.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Воздух вокруг меня словно загустел, став тяжёлым и ледяным. Мои колени начали подгибаться, а во рту пересохло.

— Послушай меня внимательно, мышь лабораторная, — прошипел он. — Сегодня вечером я приду туда, где ты варишь свои отравы. Мне нужно противоядие. И если оно не будет готово... что ж. Я позволю тебе успокоить меня тем способом, о котором ты мечтала, когда меня травила. Но на брачный браслет не рассчитывай.

Кейран отпустил меня так резко, что я едва удержалась на ногах.

Не оборачиваясь, Кейран стремительно вышел из библиотеки, оставив после себя лишь шлейф древесного аромата и звенящую удушливую тишину.

Я стояла, хватая ртом воздух, сердце колотилось в груди, как ненормальное. Но страх постепенно отступал. Я не привыкла бояться даже в сложных ситуациях.

«Страх делает тебя лёгкой добычей, потому что выключает разум», — так любил говорить генерал Эладор Силвертон.

И я никогда прежде не испытывала такого ужаса, как сейчас. Он просто не мог быть моим. Неужели это и был тот самый ментальный пресс Кейрана, о котором упоминал Маркус?

Голова начала включаться.

Что мы имеем?

Плохое: нехватка запрещённых веществ и то, что приворот сделан на меня.

Хорошее: до вечера время есть.

Мне срочно нужно в лабораторию.

Глава 7. Рецепт

Вивьен Силвертон

«Не сдаваться, — прошептала я, быстрым шагом направляясь в лабораторию. — Ничего критического пока не случилось, а значит, всё можно исправить».

Формулировка, которая обычно помогала справиться с неуверенностью, сейчас работала плохо.

Настолько критической ситуации в моей жизни ещё не было.

Очень хотелось сорваться на бег — выгадать ещё несколько минут. Только смысла в этом не было.

К тому же навстречу то и дело попадались студенты как моего, так и других курсов. Причём, если обычно я проskalзывала тихой мышью, на которую никто не обращал внимания, сегодня на меня откровенно пилились. Мне только и оставалось, что принять независимый вид и смотреть на всех встречных так, словно они прозрачные или их вообще не существует.

«Спасибо тебе, Кейран, за скандал в столовой».

Как же я его сейчас ненавидела. Не он был причиной моих проблем, но именно он мог меня уничтожить — уничтожить всё, над чем я работала три года.

Коридор, лестница вниз, ещё один коридор, лестница и,

наконец, улица. Я поёжилась. Осень уже вступила во вторую фазу, когда золото листьев сменилось коричневым месивом под ногами, а в воздухе чувствовалось приближение зимы.

По уму мне следовало пройти по переходу из лекционного корпуса в жилое здание и взять тёплый плащ. Но... потеря времени.

У меня сейчас было состояние сжатой пружины: только одно направление и одна цель.

Пересекая парк, я всё-таки ускорила и быстро добралась до большого каменного строения, объединявшего два мини-государства: травников и зельеваров.

Половину здания занимала оранжерея, накрытая прозрачным куполом, вторая, лишённая окон, делилась на десятки индивидуальных секций.

У каждого студента, кто вёл собственный исследовательский проект, была мини-лаборатория. Я быстро дошла до своего отсека и мгновение помедлила, не решаясь открыть магический замок. Сердце сжалось. Что, если и здесь... так же, как в Хранилище.

Но нет. Охранный контур ответил на прикосновение мягким теплом. Замок щёлкнул.

Хороший знак. В лаборатории у меня тоже было кое-что важное именно для меня, и это кое-что составляло основу моей работы над проектом.

Я даже на время выбросила из головы сегодняшнюю первоочередную задачу — приготовлении антидота, потому что

первым порывом было проверить, на месте ли всё необходимое для главного эксперимента.

Открыв плетёную коробку, я обнаружила мандрагору, завёрнутую в мягкую ткань. Корень встретил меня приветливым писком.

Колба с эфиром тоже стояла на полке — там же, где я её и оставила, закупоренная, как положено. Рядом баночка с кристаллами гидроксида калия. В холодильнике, встроенном в рабочий стол, я нашла двустенную колбу с жидким азотом, запечатанную руной стазиса. Только после этого я выдохнула. Как бы я ни переживала о том, что через несколько часов явится за ответом мускулистый кошмар, подсознание помнило о том, что гораздо важнее. Хвала Аурелию, вторжения в мой маленький мир не было.

Можно сосредоточиться на создании нужного антидота. Первой проблемой было то, что конкретно этот я никогда не готовила. Причина проста: антидот должен делать тот же, кто и травил. А я приворотными зельями не занималась.

Стеллаж с конспектами за все годы учёбы находился тут же. Пальцы пробежались по корешкам тетрадей: «Классические системы рунных катализаторов», «Синтез многоступенчатых эликсиров», «Алхимическая криогеника».

— Где же ты... — бормотала я, перебирая записи. — Вот он! «Общая теория антидотов».

Некоторое время я сосредоточенно листала конспект, а найдя нужную страницу, не сразу поверила своим глазам.

— Тьма! — выдохнула я. — Что это за ерунда? — Перечитала ещё раз: — Биоматериал объекта (кровь) — 3 капли, биоматериал субъекта (кровь) — 3 капли, эссенция огненного корня — 10 мл, чёрный эфир — 5 мл.

Приехали.

Я захлопнула конспект и вышла из лаборатории, активировав магический замок.

Лаборатория Маркуса находилась через три двери от моей. Постучав, я вошла, одновременно с его криком «Можно».

Маркус стоял у стола, склонившись над ретортой с золотистой жидкостью.

При виде меня он выключил горелку и развернулся ко мне.

— Что ещё случилось, Вив? — с тревогой спросил друг, когда я опустилась на стул. — Я тебя такой ещё не видел.

— Чёрный эфир, — коротко сказала я. — Где взять? Я не помню его в списке ингредиентов Хранилища академии.

Светлые брови Маркуса полезли на лоб.

— Его там и нет. Входит в перечень веществ категории «С», контролируется Министерством магии. Догадываешься почему?

— Оно разрывает связи?

— Ещё как разрывает. Ты наивная, как ромашка, Вив. Закопалась в свои пробирки и считаешь мир белым и пушистым. — Маркус понизил голос. — Чёрный эфир разрывает

ментальные, эмоциональные и энергетические привязки любого уровня сложности. Вплоть до священных союзов. — Он помолчал, глядя мне в лицо выжидающе. И, видимо, удовлетворившись моим потрясённым видом, продолжил: — Только целители высшей категории имеют к нему доступ, и то не все. Есть, конечно, ещё чёрный рынок, но чем опаснее средство, тем оно дороже. У тебя есть лишние двадцать золотых?

Я покачала головой. Двадцать золотых у меня были, точнее, почти были. Через два дня от отца придут деньги на следующую неделю, и в моих руках наконец-то появится нужная мне сумма — как раз двадцать золотых, которые я накопила за три года на труд магистра Октавиуса. И потратить их на чёрный эфир? Ни за что.

— ...если тебя там поймают... — дошёл до моего сознания обрывок фразы.

— Что?

— Оставь, говорю, это дело, Вив. Ректор доказал твою невиновность? Доказал. А то, что какая-то идиотка добыла настоящее зелье, так это скоро выяснится. Кейран почувствует, к кому его тянет, а поскольку он крепкий парень, то выстоит. Девицу отследят. Кейрана отправят к целителю самого высокого уровня.

— А девицу? — охрипшим голосом спросила я.

Маркус небрежно махнул рукой.

— В лучшем случае просто отчислят с пометкой, которая закроет перед ней двери всех академий. Это больше не твоя

проблема. Так что забудь эту историю и займись своей курсовой. Ты придумала, как внедрить летучий эфир в мандрагору?

Я неопределённо пожала плечами.

— Ещё думаю. Спасибо, Марк.

Я вернулась к себе.

Нет. Жизнь отца важнее. Если отчислят, доведу свои эксперименты до конца вне академии. Но от книги Октавиуса не откажусь.

Итак, придётся пообщаться с Кейраном. И на этот раз я должна хорошо подготовиться к встрече. Ментальный пресс больше не застанет меня врасплох. С усмирённой магией лорд Сормвейл будет вынужден выслушать мои аргументы.

Глава 8. Мандрагора

Вивьен Силвертон

Мне было не по себе при мысли о том, как отреагирует Кейран, когда я объявлю ему, что антидота нет.

Только бы выслушал! Если поверит, что я тут ни при чём, можно будет договориться, чтобы сам занялся добычей чёрного эфира. Ему ведь нужнее. И наверняка при его возможностях это несложно.

О том, что Кейран предпочтёт отправиться к целителю и свалит всё на меня, думать не хотелось.

Было мгновение во время разговора в библиотеке, когда мне показалось, что мозги у него всё-таки есть. Смог же собрать информацию о распределении и хранении запрещённых веществ.

Собрать собрал, только вот вывод сделал тот, что первым напрашивался. А зачем напрягаться? Он ведь боевик, а не учёный. Тянет ко мне — значит, виновата я.

Если бы те, кто занимается наукой, делали такие же поспешные выводы, мы бы до сих пор ещё жили при первобытном строе. И магией пользовались бы как дубиной, сбивая плоды с деревьев.

На миг я представила Кейрана в роли дикаря в набедренной повязке, в точности как на картинке из учебника исто-

рии, и хихикнула. Очень уж подходил ему этот образ.

Правда, в следующее мгновение щёки обдало жаром. Слишком натурально получилось. Воображение нарисовало минимум одежды, и при этом приукрасило оригинал.

Тьфу ты, никогда мне не нравились вот такие громилы.

Надежды на то, что Кейран меня выслушает, почти не было. Скорее всего, вспылит, как только узнает, что антидота нет.

О его угрозе «разложить меня на столе» я старалась не думать. А ведь она была реальной.

Нас ещё на первом курсе предупреждали, чтобы, опьянённые кажущимся могуществом, мы не пытались применять зелья для власти над людьми. И дело не только в юридической ответственности зельевара.

По закону мужчина, овладевший женщиной, виновным не признавался, если в момент насилия находился под действием приворота.

И вот на этот случай мне нужно было кое-что подготовить.

Войдя к себе, я вдохнула запах сушёной полыни. Обычно он меня успокаивал и настраивал на работу, но не в этот раз. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы унять дрожь в пальцах, прежде чем взяться за дело.

Литровая бутылка с нейтрализатором магии стояла на своём месте, в специальном углублении в стене. Все лаборатории в обязательном порядке должны были иметь запас этого,

в общем-то, безопасного средства. При любой утечке магии, осечке во время эксперимента нейтрализатор выполнял роль огнетушителя, каким пользуются обычные люди при пожаре.

Мой состав был иным. Мне необходимо было нечто более радикальное для моих опытов.

В течение последних трёх месяцев я методично вносила в него изменения: добавила адсорбенты эфира и летучие катализаторы, которые превращали обычную жидкость в агрессивную «губку» для любой магии.

Особенность моего доработанного состава была в его жадности. Если простой нейтрализатор пассивно ждал соприкосновения с заклинанием, мой при распылении активно прореживал плотность магического поля в радиусе двух метров — создавал так называемую «мёртвую зону».

Если Кейран снова начнёт на меня давить, его ментальный пресс столкнётся с достойным противником.

Сомнения правда оставались: на людях я его ещё не пробовала применять.

Значит, лучше бы мне обойтись без него, а в случае чего не перестараться с дозой.

Я достала стеклянный пульверизатор с соплом, настроенным на создание сверхтонкого аэрозоля — чем мельче капли, тем глубже зона захвата — и аккуратно, стараясь не дышать, перелила концентрат в резервуар.

Разумеется, делала я это как можно дальше от своего сто-

ла. Попади хоть капля на рабочую поверхность, и на несколько часов о магических экспериментах можно было бы забыть.

А я не собиралась сидеть сложа руки в ожидании своего агрессивного визитёра. И так столько времени потеряно сегодня.

Закрутив крышку, я поставила свой личный газовый баллончик в зоне досягаемости и открыла плетёную коробку.

— Ну что ж, девочка моя, займёмся делом?

Мандрагора пискнула и нервно пошевелила мелкими отростками.

— Не бойся, мы постараемся сделать всё так, чтобы не было больно. Зато потом у тебя будет больше магии, чем у некоторых громил.

Зря я вспомнила о «некоторых». Образ Кейрана в набедренной повязке снова замаячил перед глазами.

Тряхнув головой, я отогнала его подальше и с головой ушла в работу.

Несколько капель эссенции синего аконита, и мандрагора погрузилась в глубокую дрему. Её чувствительность притупилась, розоватое свечение сменилось мягким, сонным мерцанием. Можно было начинать.

Щелочная ванна из гидроксида калия размягчила жёсткую оболочку, сделав ткани податливыми и проницаемыми.

Жидкий азот превратил соки растения в кристаллики льда, деликатно раздвинув волокна изнутри.

И теперь мне предстояло самое сложное.

Я быстро перенесла замороженный корень в парогенератор.

Термический шок при температуре свыше 200° моментально превратил кристаллы льда в пар, минуя жидкую фазу. Под огромным давлением пар вырвался из корня наружу, буквально «прострелив» в мандрагоре миллионы микроскопических каналов.

Прежде чем изменённый корень поднял крик на всё здание, я, остановив выброс пара, открыла заслонку для поступления светлого эфира.

Мне показалось, что я слышу довольное урчание. Мандрагора жадно впитывала эфир, пока по её поверхности не побежали золотистые искорки.

Получилось! Моё утреннее откровение в столовой, до того как меня выбил из равновесия Кейран, нашло подтверждение. Мандрагора превратилась в идеальное внешнее ядро, наполненное магией до отказа. Теперь в случае магического истощения тот, на кого она настроена, сможет восполнить свой ресурс.

Если бы у моего отца в битве при Серых Скалах была такая мандрагора...

Я отключила подачу эфира и бережно достала изменённый корень из парогенератора.

— Ты моя первая удача, — негромко сказала я, нежно поглаживая мандрагору. — Теперь надо подумать, как проде-

лать такие же каналы в живом человеке. Отца я в щёлочь погрузить не смогу, да и остального он не выдержит. Но я обязательно придумаю, как пробить в нём эти самые магические каналы. Мне бы только поскорее получить ту книгу Октавиуса.

И вот в этот момент триумфа дверь моей секции с грохотом распахнулась.

Я настолько увлеклась своей работой, что совершенно забыла обо всём остальном.

И при виде Кейрана, перегородившего собой дверной проём, не сразу стёрла с лица счастливую улыбку.

— Судя по твоей неземной радости, у тебя получилось, — процедил Стормвейл, делая шаг ко мне. — Давай свой антидот. И не дай Тьма, если он сработает как-то не так.

Я попятилась, прижимая к груди мандрагору.

Глава 9. Нейтрализатор

Вивьен Силвертон

Мысленно прокрутила начало разговора:

«Я: — У меня его нет, потому что...

Стормвейл: — Силвертон... (рычание)»

Да он просто не даст мне договорить.

Я набрала в грудь побольше воздуха, посмотрела раздражённому громиле прямо в лицо и спросила с дрожью в голосе:

— И что? Если я тебе дам антидот, ты вот так сразу доверчиво выпьешь? Не боишься, что я тебе ещё какой-нибудь сюрприз устрою?

Желваки на скулах Кейрана дёрнулись.

— У меня есть надёжный человек, который проверит, что ты там намешала, — глухо сказал он. — Не заговаривай мне зубы, Мышь! Я на грани. — Он сделал шаг ко мне, протягивая руку ладонью вверх. — Антидот.

Я всмотрелась в его глаза. Синева радужек прямо сейчас затягивалась серой дымкой. Он тяжело дышал.

Мамочки! Да он и вправду еле держится.

Не каждому дано разбираться в реакциях человека на принятые зелья. Помимо многолетнего обучения, должна быть и врождённая способность. У меня она была.

И то, что я видела сейчас в глазах Кейрана, было нетипично для приворотного зелья. Там было ещё что-то, очень знакомое и даже, кажется, безвредное, но я никак не могла сосредоточиться, чтобы сообразить.

Кейран рвано выдохнул и сделал ещё шаг.

— Лорд Стормвейл, вам надо к целителю срочно, — то-ропливо проговорила я. — Это не приворот, точнее, не только приворот. В зелье ещё что-то подмешано.

Он меня не услышал.

Воздух вокруг меня сгустился. Ментальный пресс сдавил грудь. Ещё шаг. Кейран надвигался на меня медленно, неотвратно и совершенно бесшумно, как хищник, скрадывающий добычу. А я, запрокинув лицо вверх, так же медленно пятилась, скованная его взглядом.

Пространство для отступления закончилось, и я задницей упёрлась в свой рабочий стол. Кейран навис надо мной.

— Лорд Стормвейл...

Лёгкие наполнил древесный аромат с очень знакомой горьковатой ноткой.

И я наконец узнала. Люцидус! В крови Кейрана сейчас блуждал Люцидус — катализатор, способный выкрутить действие любого зелья на максимум — как оздоровительного, так и приворотного.

Без него приворот — просто навязчивая мысль, но с Люцидосом он должен был превратиться в одержимость, в безусловный инстинкт.

Это было почти гениально. Я бы восхитилась таким оригинальным решением с научной точки зрения, разумеется, если бы сейчас угроза не нависла надо мной.

Ментальный пресс стал невыносимым. Это была уже не просто магия, а хищное животное давление.

Кейран наклонился к моему лицу, а я, прижимая к груди мандрагору левой рукой, правой пошарила на столе за своей спиной и выхватила пульверизатор.

Облако мелкодисперсного тумана ударило Кейрану в лицо в момент вдоха.

Он застыл. Несколько секунд, пока всё висело на волоске, показались мне вечностью. А затем серая дымка в его глазах начала таять. Взгляд Кейрана сфокусировался.

— Мышь, — прохрипел он, отступая на шаг, — что ты сделала?

— Нейтрализовала ту дрянь, которой тебя опоили, — срывающимся от волнения голосом сказала я, — но... временно.

Пользуясь его замешательством, я буквально обтекла свой стол, стараясь не делать резких движений. Хлипкая, но преграда. Насколько хватит одного пшика нейтрализатора, я не знала.

Даже в этой ситуации я помнила о самом важном. Мандрагору я запихнула в тёмную глубину одной из открытых полок и крепче сжала в руке флакон, готовясь применить нейтрализатор столько раз, сколько потребуется. В конце кон-

цов, я имею право защищаться.

— Послушай меня ещё раз, Кейран. — Мой голос обрёл твёрдость. — Не я варила это зелье. Я могу сделать антидот. Но нужен ингредиент, которого нет в академии. Если ты сможешь его добыть...

Мои слова, похоже, падали в пустоту.

— Тьма, я только что чуть не сорвался.

То, что блуждало у Кейрана в крови, требовало выхода, и он не выдержал:

— Твою ж мать!

Кейран резко развернулся и с сокрушительной силой нанёс удар кулаком в стену, прямо рядом со стеллажом. От удара боевого мага, даже лишённого части сил, содрогнулось само пространство. С одной из полок сорвалась колба с тёмно-фиолетовой жидкостью.

Плотно закупоренный сосуд из закалённого стекла выдержал бы столкновение с полом, но магия Кейрана сработала как усилитель. Колба треснула прямо в полёте.

Фиолетовая дымка потянулась к источнику магии.

Я охнула. Хуже варианта быть просто не могло.

Эссенция Хаоса — идеальное средство для дезориентации противника. Любая попытка применить магию искажалась в поле его действия.

Мы с профессором Мерфи испытывали этот препарат только один раз. И временно отложили эксперименты из-за непредсказуемости. Нужно было подготовить герметичный

полигон.

— Стой! — крикнула я. — Просто замри.

Но кто б меня услышал?

Для боевого мага любая угроза — это сигнал к атаке. Ослеплённый фиолетовым туманом и собственной яростью, Стормвейл вскинул руку, пытаясь выставить щит.

Это было роковой ошибкой.

Хаос не нужно подкармливать. Почуввав высвободившуюся магию, фиолетовый туман радостно «вцепился» в неё. Раздался резкий, сухой треск, похожий на звук разрываемой ткани. Вместо ровной золотистой преграды с руки Кейрана сорвался каскад неуправляемых молний. Они ударили в потолок, выбивая каменную крошку.

Десятки ярких вспышек, похожих на фейерверк, затанцевали вокруг его массивной фигуры.

— Что за... — Голос Кейрана прозвучал глухо, словно из-под воды.

Он дёрнулся, пытаясь выйти из облака, но Хаос полностью дезориентировал его. Для мага, привыкшего полагаться на внутренний магический компас, это было сродни внезапной слепоте. Он шатался, его движения стали нескоординированными, а фиолетовые сполохи вокруг него начали пульсировать в такт учащённому сердцебиению.

Воздух в лаборатории задрожал. Стеллажи закрипели. По стене, которой недавно достался удар кулака Кейрана, с сухим хрустом поползла трещина. Соседний стеллаж покач-

нулся. На пол посыпались флаконы.

Комната наполнилась звоном стекла и разноцветным дымом. Воздух завыл от перенапряжения.

Резонанс Хаоса и бесконтрольной мощи Стормвейла превращал мою секцию в бомбу.

Нужно было действовать немедленно.

Мной руководил инстинкт. Схватив большую бутылку с нейтрализатором — все свои запасы, — я за миг до взрыва швырнула её прямо в эпицентр фиолетовых молний, к ногам Кейрана.

Густое облако нежно-салатового цвета набросилось на фиолетовую дымку, как хищник на добычу. Раздался громкий шипящий звук, словно раскалённый металл опустили в ледяную воду. Меня отбросило в сторону, впечатав спиной в один из стеллажей, и ослепило яркой вспышкой. А затем на лабораторию, наконец-то, опустилась тишина.

Я меланхолично наблюдала за серыми хлопьями, кружившимися в воздухе и медленно оседавшими на пол.

Фиолетовое марево исчезло. Кейран стоял, тяжело дыша и привалившись плечом к треснувшей стене. Его руки бесильно висели вдоль туловища. В глазах больше не было пугающего магического блеска, а аура — тот самый тяжёлый, давящий пресс — просто испарилась.

Передо мной стоял человек... без магии.

Глава 10. Разбор полётов

Вивьен Силвертон

Присев на краешек дивана, я с тоской смотрела на потрескивающие в камине поленья, ожидая вердикта ректора.

Пока что говорил декан факультета целителей, профессор Илай Мелони.

Невысокий мужчина средних лет с аккуратно подстриженной бородкой стоял у стола ректора, изредка заглядывая в свою записную книжку.

— Магические каналы лорда Стормвейла пусты, но структурно целы, — размеренно докладывал он. — Ядро не повреждено, защитные контуры работают в штатном режиме. Из необычного... — Он помолчал и развёл руками, едва не выронив свой блокнот. — Я в принципе не понимаю, как можно достичь такого эффекта. Обычный нейтрализатор так бы не подействовал.

Ректор Олридж нахмурился.

— Поясните, профессор.

Илай Мелони снова заглянул в записи и продолжил:

— Стандартный нейтрализатор подавляет активную магию... — Мелони сделал паузу, подбирая слова. — ...ту, что уже выплеснулась наружу. Но то, что подействовало на лорда Стормвейла, я бы назвал это «магическим вакуумом», оно

буквально высосало ресурс из его каналов. Ощущение, что рядом со Стормвейлом раскрыла пасть чёрная дыра.

Я похолодела. Неужели Кейран станет таким же инвалидом, как мой отец? Сколько в этом моей вины? Я закусила щёку изнутри, пытаюсь сдержать волну дрожи, прокатившуюся по телу.

Почувствовав на себе тяжёлый взгляд, я несмело подняла глаза. Кейран стоял у камина, скрестив руки на груди, в противоположном конце кабинета. Наши взгляды встретились. Враждебности я не почувствовала, но легче от этого не стало.

Ночь Кейран провёл в отделении целителей и наверняка уже знал, на что я его обрекла.

— Словно кто-то открыл шлюзы и спустил всю воду из резервуара, — безжалостно продолжил профессор. — При этом сами пути остались невредимы.

— Насколько серьёзны последствия? — мрачно поинтересовался ректор.

Я затаила дыхание.

— Из ободряющего: как я уже сказал, магические каналы в рабочем состоянии. Два-три дня лечения в капсуле со светлым эфиром, и смею утверждать, что всё восстановится.

— Правда?! — Я не удержалась от восклицания.

— Да уж, мисс Силвертон. — Ректор окинул меня понимающим взглядом. — Я бы на вашем месте тоже радовался. Род Стормвейлов тяжело бы принял известие о полном ма-

гическом обнулении своего наследника. И даже сейчас я не уверен, что академии не выставят иск, потому что...

— Не выставят, — жёстко оборвал ректора Кейран. — Не вижу необходимости им сообщать.

Мне показалось, что ректор облегчённо вздохнул.

— И последнее. — Целитель повернулся к Кейрану. — Рекомендую, лорд Стормвейл, воздержаться от попыток использовать магию до полного восстановления. Форсирование процесса может привести к микроповреждениям каналов.

Кейран молча кивнул.

— А вот физические нагрузки, напротив, показаны: бег, укрепление мышц при помощи тренажёров, спарринги без применения магии. Да что я вам говорю... Как студент боевого факультета, вы с первого курса должны знать о прямой зависимости магического ресурса от физической формы. Жаль, что студенты других специальностей не понимают, насколько умственная работа зависит от грамотной проработки тела.

Тьма! Я ведь это знала с детства. Основные идеи мне приходили в голову именно во время пробежек. И на первых двух курсах за этим следили. А на третьем оставили на самостоятельную работу, и мне резко стало некогда.

— Спасибо, профессор Мелони, — прервал мои размышления голос ректора. — Вы свободны.

Я напряглась, подозревая, что основной разбор полётов

начнётся сейчас, и оказалась права.

Когда целитель покинул кабинет, ректор откинулся на спинку кресла и обвёл нас всех долгим оценивающим взглядом. Кроме меня и Кейрана, в кабинете присутствовал профессор Мерфи, который сидел в том же кресле, что и вчера, и выглядел на удивление довольным собой.

— А теперь я жажду подробностей, — произнёс магистр Олридж, и его тон не предвещал ничего хорошего. — Как я понимаю, полная картина происшествия есть у мисс Силвертон?

Я кивнула, чувствуя, как пересыхает во рту.

— Тогда давайте по порядку и ничего не утаивая. — Ректор потянулся к ящику стола и достал небольшой кристалл, который засветился мягким голубым светом. — А чтобы вам всем было легче говорить правду, я активирую кристалл истины.

Кристалл истины? Тьма. Я слышала о них: древние артефакты, способные определять ложь. В академии их использовали крайне редко, только в самых серьёзных случаях. Мысленно я пробежалась по своим воспоминаниям, пытаюсь отделить то, что нужно говорить, от того, о чём лучше бы промолчать. Вот упоминать о чёрном рынке точно не стоило.

— Мисс Силвертон, — начал ректор, и я поднялась с дивана. — Начнём с простого. Эссенция Хаоса, которая стала причиной инцидента. Это ваша разработка?

— Да, господин ректор, — ответила я, стараясь говорить

спокойно, но не удержалась от горделивой интонации. — Точнее, идея изначально наша с профессором Мерфи, воплощение моё, кураторство — профессора. Жаль только, что это был единственный в своём роде экспериментальный образец.

— Экспериментальный образец, — повторил Олридж, и его брови поползли вверх. — Образец, способный дезориентировать боевого мага?

— Он разработан для борьбы с нечистой при возникновении разломов, — поспешила уточнить я.

— Но на магов тоже действует, — продолжил настаивать ректор.

— Мы его ещё не испытывали, — уклончиво ответила я.

— До вчерашнего вечера.

Голос ректора странно изменился на последней фразе. Мне даже показалось, что он сдерживает смех. Показалось, конечно, потому что следующие слова развеяли эту иллюзию и поставили меня на место.

— Мисс Силвертон, насколько я помню, вчера в этом самом кабинете мы с вами говорили о халатности. Ответьте мне: где положено хранить подобные составы?

Я сглотнула. Вот теперь придётся рассказывать всё.

— Там небезопасно, — насупилась я. — Замок на моём сейфе в Хранилище был взломан. А в лаборатории одна склянка среди десятков других, к тому же на этикетке было нейтральное название.

— Что значит «взломан»? — Ректор подался вперёд.

Я рассказала, как обнаружила магические изменения в охранном контуре сейфа, как он отозвался холодом вместо привычного тепла.

— И что именно пропало?

— Двадцать миллилитров эссенции огненного корня и десять граммов пылицы синего аконита, — отчиталась я.

Хлопок ректорской ладони по столу заставил меня подпрыгнуть на месте.

— И вы не заявили о пропаже сразу же? — Вот теперь в голосе ректора зазвучал настоящий гнев. — Вы понимаете серьёзность ситуации? Оба компонента входят в список запрещённых веществ.

— А кто бы мне поверил? — вырвалось у меня. — Утром меня публично обвинили в отравлении лорда Стормвейла. На флаконе была моя метка. Если бы я пришла к вам с заявлением о краже, это выглядело бы как попытка замести следы.

Я сделала паузу, переводя дыхание.

— К тому же в столовой во время обеда я заметила, что... запас приворотного зелья в организме лорда Стормвейла пополнился. Кто-то влил в него новую дозу. И вот после этого я и обнаружила пропажу. Но я собиралась, честное слово.

Я с опаской покосилась на кристалл истины. Вдруг мои метания по поводу сказать или нет он воспримет как ложь?

Но нет, кристалл сиял ровным светом.

— Погодите. — Брови ректора удивлённо приподнялись, и он вопросительно посмотрел на профессора Мерфи. — Разве это возможно, проф? Вот так, на глаз, определить, какое зелье применено и даже заметить повторную дозу?

Профессор Мерфи довольно улыбнулся.

— На моём факультете такой способностью в полной мере обладают двое, господин ректор, — гордо заявил он. — И оба — мои ученики. Это требует многолетней практики с активными составами и врождённой чувствительности к магическим резонансам. Вивьен видит ауральные отклики зелий так же чётко, как вы различаете цвета.

— Интересно, — протянул ректор, постукивая кончиком карандаша по столешнице. Затем его взгляд снова сфокусировался на мне и стал холоднее. — Итак, мисс Силвертон. Вы заметили повторное отравление, после этого обнаружили пропажу. К каким выводам вы пришли? Почему вы не предупредили никого из руководства о замеченном отравлении? Разве вы не знаете, что применение приворотных зелий — подсудное дело? Хотя, кажется, я догадываюсь: вы решили таким образом отомстить лорду Стормвейлу за утренний инцидент.

Я покраснела от возмущения, но тут же возразила:

— Нет! Я, наоборот, думала о том, что его надо предупредить, чтобы он пошёл к целителям.

— И?

— По дороге из Хранилища меня подкарау... я столкну-

лась с лордом Стормвейлом. Он заявил, что приворот настроен на меня, а значит, его точно сделала я. Он знал, что у меня есть доступ к нужным ингредиентам, и был убеждён, что я единственная, кто мог это сделать.

Я замолчала. Говорить о том, что от меня требовал Кейран и чем угрожал, я не решалась. Он вмешался сам.

— Всё так, — раздался его хриловатый голос. — Похоже, именно я сбил мисс Силвертон с курса. Решил, что будет справедливо: кто создал зелье, тот должен и исправлять ошибку.

— Но теперь-то вы поняли, юноша, — вскинулся профессор Мерфи, — что студентка, которая работает над такими проектами, едва ли станет отвлекаться на подобные сомнительные интриги.

— Понял, — коротко ответил Кейран.

— Ну что ж, инцидент исчерпан, — подытожил ректор. — Тёмные места есть в этой истории, но с вами, лорд Стормвейл, они едва ли связаны. Вы можете идти. А вы, мисс Силвертон, задержитесь. Я хотел бы поточнее знать, какие у вас с профессором Мерфи ещё есть планы и насколько они опасны для академии. В чём дело, лорд Стормвейл?

Кейран стоял у двери, не спеша её открывать. Он не смотрел на ректора, он смотрел мне прямо в глаза.

— Мисс Силвертон, — произнёс Кейран. — Приношу свои извинения за... несдержанность.

Он вышел, а я продолжала смотреть на закрывшуюся

дверь с изумлением.

Лорд Сормвейл только что извинился передо мной, лабораторной мышью?

Глава 11. Это не шутки

Вивьен Силвертон

Кейран вышел, а я ещё несколько мгновений сидела с открытым ртом.

Судя по тому, как хмыкнул ректор, поведение звезды академии его тоже удивило.

— М-да, — пробормотал он. — Оказывается, некоторым иногда полезно лишаться магии... временно, конечно. Ну-с, мисс Силвертон, так что там у вас за такой особенный нейтритизатор, который профессор Мелони назвал «чёрной дырой»? Он, кстати, рекомендует внести его в список подконтрольных веществ.

— Я его модифицировала, — смущённо сказала я. — Обычный не справился бы с Хаосом. Стандартный нейтритизатор пассивно ждёт соприкосновения со сгустком магии, мой же при распылении сам её активно ищет. — Я вздохнула. — Я не ожидала такого эффекта, честное слово. Возможно, высокая концентрация сыграла роль, но всё равно странно. Сгусток магии обычно выходит из канала. По идее, нейтритизатор должен был уничтожить именно уже активированную магию, но не пробраться внутрь.

— Однако это случилось. — Ректор выжидательно смотрел на меня.

Профессор Мерфи тоже молчал. Мне давали время подумывать и... осознание пришло.

— А что, если это Люцидус так сработал? — выпалила я.

— Люцидус? — с недоумением повторил ректор. — Это же обычный... усилитель? Так ведь, проф?

Мой наставник подался вперёд.

— А Люцидус откуда взялся? — строго спросил он. — Ты не говорила.

— Вам — нет, не успела, но профессору Мелони я ещё ночью всё в деталях рассказала — сразу же после того, как всё случилось. И про Люцидус тоже. Только... вряд ли он понял. Я сама только сейчас...

— Ну же, — нетерпеливо потребовал ректор.

— Приворотное зелье было нестандартным, там была добавка — усилитель.

Шок в глазах ректора и ужас на лице Мерфи дали мне время закончить мысль. Мои слушатели говорить были не в состоянии.

— Так вот, Люцидус в крови Кейрана активировал его магию в момент выброса, превратив в непрерывный поток, — торопливо проговорила я, — Усилитель просто не позволял ему вбрасывать силу порционно. А по открытым каналам нейтрализатор и пробрался внутрь.

— Приворотное зелье плюс Люцидус, — пробормотал профессор, запустив пальцы в седые волосы и сжав виски.

Я поморщилась с досадой. Он меня вообще услышал? Я

же сейчас практически новый вариант оружия предложила.

— И он ещё извинялся за несдержанность, — покачал головой ректор. — Вы живы, мисс Силвертон только потому, что у лорда Стормвейла оказалась ещё более железная воля, чем можно было предположить.

В кабинете повисла гнетущая тишина, которую нарушало только потрескивание поленьев в камине.

— Кто ж тебя так ненавидит, Вивьен, — выдохнул профессор.

Я растерялась.

— С чего вы взяли? Уверена: этот идиотский случай с приворотным зельем — просто какая-то ошибка. Я ни с кем не ссорилась. Да я почти и не общаюсь ни с кем.

— В своих зельях ты, конечно, разбираешься... — Профессор повёл головой так, словно его душил воротник. — ...но в жизни...

— Возле лаборатории и так со вчерашнего вечера пост. Даже меня не пустили. А мне надо там кое-что проверить.

У меня сердце сжалось от предчувствия. Я до сих пор не знала, как выдержала удар моя мандрагора.

— Успеешь, — отмахнулся мой наставник, — всё, что уже могло случиться, случилось.

— Там же не только Эссенция Хаоса грохнулась. Ревизию всех составов надо провести. И я никому не могу это доверить.

— Мы ей о том, что её едва не убили, — развёл руками

профессор, — а ей — ревизию составов. Никто в твою лабораторию без тебя не зайдёт. А насчёт охраны, господин ректор, я вынужден настаивать...

— Обсудим. Есть у меня идея.

— Что значит «едва не убили»? — Наконец-то дошло до меня.

— Я никогда не слышал, чтобы приворотное зелье дополняли усилителем, — покачал головой наставник. — Оно само по себе мощная штука, которой может сопротивляться только очень сильный маг. Но могу предположить, что под действием усилителя дело не ограничилось бы стандартным... гм... насилием.

— За насилие под зельем Стормвейлы замяли бы дело, а вот за убийство... репутация рода сильно бы пострадала.

— Репутация? — Я нервно сглотнула.

— Понимаю, — криво усмехнулся ректор, — вам бы в тот момент уже было бы всё равно.

Я вышла из кабинета ректора слегка озадаченная. Ректор и профессор вовсе не считали вчерашний эпизод случайностью. Я сама не очень задумывалась: было некогда. Была мысль, что всё это — чья-то злая шутка, вроде того, что какая-нибудь Селеста заказала зелье для охмурения красавчика лорда, а изготовитель решил покуражиться. И для этой цели выбрали самую неприметную меня. Но если мишенью был Кейран, а я всего лишь расходным материалом... А ведь зелье готовил кто-то из своих. Кто? Вроде никому не отказы-

вала в списывании. Ни с кем не ругалась. Но кто-то счёл, что моя жизнь ничего не стоит. Вот просто так, не стоит, и всё.

Ауч! Больно. Я разжала кулаки и посмотрела на лунки, оставленные ногтями. Надо же, как разозлили добрую и хорошую меня. Ну держитесь, я теперь буду начеку.

В столовую я зашла, как королева, с высоко поднятой головой и поспешила к раздаточной линии. Там уже почти ничего не оставалось.

— Вив!

Я обернулась. Лия бросилась ко мне, толкнув по пути какого-то парня. Маркус, сидящий за нашим любимым столиком, оказался более сдержан, но поднялся и помахал мне рукой.

— Вив! — У Лии дрожали губы. — Ты как? Тебя не отчислили за взрыв? Говорят, лорд Стормвейл...

— Отчислят, можешь не сомневаться, — зашипела Селеста, подойдя к нам и уставясь на меня ненавидящим взглядом. — Я уже сообщила леди Ариане, что на её сына совершено покушение. Стормвейлы этого так просто не оставят. Меня вдруг осенило.

— Леди Селеста. — Я посмотрела прямо в сияющие яростью глаза. — А вчера утром ректору о происшествии в столовой донесли вы?

— Что значит донесла? — вскипела красавица блондинка, и у меня появилось ощущение, что она бросится на меня с кулаками.

М-да, флакончик с нейтрализатором неплохо бы носить с собой постоянно.

— Ректор должен знать о таком. Тебе не место...

— Спасибо, леди Селеста, — поблагодарила я с вежливой улыбкой. — Вы правы, ректор должен знать обо всём.

И я отвернулась от взбешённой блондинки, предоставив ей возможность в одиночестве давиться своим ядом.

Уже за столом я коротко ответила на вопрос Лии:

— Профессор просил не распространяться.

— Ну нам-то ты могла бы рассказать, — обиделась подруга. — Хотя бы намекнуть.

— Разве что намекнуть, — смягчилась я. — В изготовлении приворотного меня больше не обвиняют.

— А взрыв?

— Взрыв устроил Кейран, — ответила я полуправдой. — Но, как вы понимаете, его не отчислят.

— А жаль, — вздохнул Маркус. — Самый заносчивый из боевиков.

Я пожала плечами. Быстро, не чувствуя вкуса, закинула в себя творожную запеканку и поднялась.

— Мне сейчас в лабу срочно, там такой бардак. Надо прибраться.

— А на лекцию? — встрепелась Лия.

— История магии? Пропущу. Скажи, что ректор задержал.

О плаще я, как всегда, не подумала. Вспомнила, только

когда ледяной ветер бросил мне в лицо несколько снежинок, напомнив о близкой зиме.

В висках от волнения стучала кровь.

На этот раз охранники меня пропустили безропотно, видимо получив указание сверху.

Закреть бы дверь, но об этом оставалось только мечтать. Уцелевшая створка висела на одной петле, а моё терпение уже истощилось.

Я сунула руку в тёмную глубину полки, чтобы достать мандрагору.

И вскрикнула, получив ощутимый удар по пальцам.

Глава 12. Неожиданная трансформация

Вивьен Силвертон

— Ай! — Я резко отдернула руку и потёрла ушибленные пальцы.

Ощущение было похоже на удар статическим электричеством, но куда мощнее.

Я замерла, всматриваясь в темноту полки. Там, в промежутке между тяжёлыми томами, куда я в панике задвинула мандрагору вчера перед самым взрывом, что-то глухо ворчало и вибрировало. Разноцветные сполохи высвечивали подрагивающие отростки.

Ещё в коридоре, когда я приближалась к разорённой лаборатории, в нос мне ударила густая смесь запахов. Чисто подсознательно, на уровне вбитых в подкорку алхимических рефлексов, я ещё в тот момент расщепила этот коктейль на составляющие. Острый, металлический привкус озона и тяжёлый, смолистый аромат кедра — это Кейран, вернее, то, что осталось от его магического выброса. Сквозь них пробивалась липкая, приторная горечь Люцидуса, смешанная с сухим, травянистым духом моей полыни.

Сейчас, когда я сидела вплотную к полке, практически

сунув нос внутрь, почти все запахи отступили. Из темноты тянуло концентрированным озоном и мокрой хвоей. Я зафиксировала в мозгу эту странность, но анализировать было некогда. Прежде всего надо было понять, что произошло с моей мандрагорой.

— Тише, маленькая, тише... Это же я, — проворковала я самым нежным голосом, на какой только была способна.

Мандрагора издала тонкий, скулящий звук. Подобного я никогда раньше от неё не слышала. Она вела себя как перепуганный до смерти щенок.

Всё это плохо укладывалось в моей голове. Можно ли всерьёз испугать растение, которое не обладает сознанием?

А почему бы нет? Мандрагора кричит, когда её вырывают из земли? Кричит. И кто знает, что и как на неё могло повлиять во время вчерашней катастрофы. Стоит воспринимать её именно как испуганного котёнка или щенка, который, защищаясь, может и цапнуть.

Я снова медленно протянула ладонь, стараясь не делать резких движений.

— Ну же, это я, Вивьен, — ласково промурлыкала я. — Я тебя вчера эфиром накормила. Помнишь?

Про купание в кислоте, глубокую заморозку и удар паром я решила не напоминать. Мало ли...

В тёмной глубине полки стало тихо. Корень замер. Секундное колебание — и я почувствовала, как тонкие прохладные корешки-пальцы робко коснулись моей кожи. Ви-

димо, мандрагора признала мой магический фон и выбрала из двух зол меньшее: сидеть в темноте и бояться или довериться.

Она буквально метнулась к моей руке, оплетая пальцы своими отростками и тесно прижимаясь к ладони, словно ища защиты. Мандрагора мелко дрожала, и эта вибрация отдавалась во всём моём теле.

— Бедная моя... — Я осторожно потянула её на свет, перехватив дрожащее тельце второй рукой и придерживая бережно, словно раненую птицу. — Нужно тебя осмотреть.

Запах кедра и озона стал ещё сильнее.

Что за... наваждение?

Но эта мысль мелькнула и погасла, когда я, уложив мандрагору на чистую замшевую салфетку, зажгла над ней сразу несколько магических светильников.

Она изменилась.

Исчезло золотистое сияние светлого эфира. Поверхность стала полупрозрачной, как матовое стекло, а внутри, в тех самых пробитых каналах, что я заполнила эфиром, теперь медленно перетекала карамельного цвета субстанция с яркими синими сполохами.

В новой, изменённой мандрагоре я ощущала ту же магию, какой давил на меня вчера в библиотеке лорд Стормвейл — только не агрессивную.

Я ещё раз втянула в себя запах кедра и озона, пытаюсь распознать, не проникла ли в мандрагору вездесущая горечь

Люцидуса. Её не было.

Что же это получается?

Мандрагора позволила магии Кейрана изменить структуру закачанного в неё светлого эфира? Причём она умудрилась отсортировать её от приворотного зелья с усилителем.

Вывод напрашивался нереальный: теперь внутри корня пульсировала родная магия Кейрана.

Мысли в голове защёлкали с бешеной скоростью.

Магические каналы Кейрана, вычищенные моим нейтратизатором, сейчас напоминают пересохшее русло реки. Целители в своей капсуле заливают в них обычный, стерильный эфир, но это пассивный процесс.

Потребуется время, пока организм реципиента переработает полученный эфир и усвоит его, превратив в личную магию. Для этого должно активно заработать магическое ядро. Именно оно должно впрыснуть в каналы родную магию, чтобы безличный эфир переструктурировался. А оно, после того как было под угрозой опустошения, откроется не сразу.

Я задохнулась от восторга. Ай да я! Вот это открытие!

— Ты донор! — заявила я мандрагоре.

Корень издал вопросительное: «М?»

— Достаточно толики того, что сейчас в тебе. Если получится ввести его Кейрану, произойдёт цепная реакция. Его пустые каналы узнают свою магию. Это работает как детонатор: стерильный эфир из капсулы мгновенно структурируется под этот образец. Понимаешь? Я... то есть мы, смо-

жем восстановить его за часы, если не за минуты. Обычная закачка эфира превратится в форсированный марш.

Подхватив мандрагору на руки, я закружилась по лаборатории. Судя по её восторженному писку, она не возражала. А потом так же внезапно я остановилась. Идея была хороша, но как это сделать?

— Лучше бы ввести изменённый эфир сразу в капсулу, — пробормотала я. — Но кто меня подпустит к пациенту в закрытом и охраняемом целительском отсеке?

Эта мысль охладила мой пыл. Но сдаваться я не собиралась. Если новый метод сработает на Кейране, чьи каналы просто пусты, я пойму, как действовать дальше. Ведь заставить пустое русло наполниться — это первый шаг к тому, чтобы научиться пробивать заторы в мёртвых каналах отца.

— А если не в капсулу? Есть ещё варианты?

Я снова положила мандрагору на стол и посмотрела на свои ладони — они стали влажными. Корень выделил сок.

— Погоди... — задумчиво протянула я. — Сок... зелье. Это, конечно, медленнее, чем напрямую в каналы, но всё равно быстрее стандартных методов. Осталось разве что найти способ, как нам незаметно подмешать это восстанавливающее зелье Кейранчику... — Я потянулась за чистой колбой. — ...чтобы он снова здесь всё не разнёс.

— Кейранчику? — прозвучал за моей спиной насмешливый голос.

Я замерла, с трудом удержавшись от вскрика. Пальцы сжа-

ли край столешницы. Медленно выдохнула и только потом повернулась, чувствуя, как из глубины поднимается жаркая волна, обжигая щёки. Надо же так попасться.

Кейран стоял в дверном проёме, привалившись плечом к косяку. Выглядел он всё ещё бледным, в глазах застыла усталость, но на губах уже проявилась его стандартная, самоуверенная усмешка.

— Не знал, что ты можешь быть такой нежной, Силвертон, — оттолкнувшись от косяка и делая шаг внутрь, сказал Кейран. — Сейчас ты похожа на нормальную девушку, а не на закопавшуюся в пробирки лабораторную мышь.

Кейран медленно прошёл внутрь и остановился прямо передо мной. Сжав зубы, я с вызовом запрокинула голову, чтобы видеть его лицо. От Кейрана знакомо пахло кедром и озоном, и теперь этот запах вступал в мощный резонанс с ароматом мандрагоры, лежащей на столе. Боковым зрением я заметила движение: мандрагора потянулась своими корешками к Кейрану.

— А особенно мне интересно... — Кейран прищурился, глядя на меня сверху вниз. — ...что ты собираешься мне подлить, Силвертон?

Глава 13. Опасная Мышь

Вивьен Силвертон

Я вздрогнула, услышав низкий хрипловатый голос лорда Стормвейла. Внутри всё сжалось.

Неудивительно.

Тело помнило вчерашний день со всеми его опасностями и угрозами, добавило к этому слова ректора и наставника о том, что я была на волосок от гибели, и отреагировало, как положено древней части мозга и сгустку неразумной материи.

Но маг — это не только организм с первичными реакциями. Уже в следующий момент лобные доли включились, складывая в единую картину и ауру Кейрана, в которой до сих пор не было признаков магии, и вчерашнее извинение, произнесённое при кристалле истинности.

Никто не заставлял лорда Стормвейла произносить те слова, и кристалл в тот момент не изменил цвет. Значит, это было искренне.

— Так что ты собираешься мне подлить?

Если Кейран рассчитывал, что его вопрос меня смутит и заставит почувствовать себя виноватой, он ошибался.

— Во-первых, — Я продолжала смотреть ему в лицо, за-

прокинув голову и игнорируя неприятные ощущения в шее. — Незачем вламываться в мою лабораторию. Ей и так вчера досталось. — А, во-вторых... я могу восстановить твои магические каналы гораздо быстрее, чем это сделают наши целители.

— Мышь, до сих пор я считал себя самым самоуверенным во всей академии, но твоя дерзость зашкаливает. Ты сейчас парой слов опустила профессоров отделения целителей. Хорошо, что тебя не слышит магистр Илай.

Щёки полыхнули огнём, и я отступила в сторону, опустив голову. Этот невыносимый Стормвейл был прав. Я учусь у профессоров, а не они — у меня. Я сделала прорыв всего в паре направлений. Но, с другой стороны... достижений без дерзости не бывает.

— Без дерзости ни одно из открытий не пробьёт себе дорогу, — вслух сказала я. — Я не имела в виду ничего подобного, говоря о целителях, просто сегодня или, вернее, вчера во время взрыва кое-что произошло, и у меня случайно появилось средство, которое, я просто уверена, может ускорить процесс. И я не Мышь.

На последнюю фразу Кейран не обратил внимания.

— Мышь, вот сейчас ты сдала себя со всеми потрохами. Вчера... случайно... ты уверена... то есть ты собралась подлить мне зелье, не опробованное ни на ком и ни на чём. Так?

— Ты не понимаешь...

— Удиви меня, Мышь.

Я скрипнула зубами. Его пренебрежительное обращение мне не нравилось, но, если он меня выслушает, а главное, согласится на эксперимент, можно и «Мышь» стерпеть.

Кейран опустился на стул, скрипнувший под тяжестью его массивного тела.

Руку он положил на стол рядом с мандрагорой и тут же отдёргнул, заметив движение. Почувяв так близко родственную магию, мандрагора ожила. Но поверхности корня пробежала вибрирующая волна, и он потянулся отростками к предплечью Кейрана.

— Что это у тебя тут за фокусы?

— А это оно и есть — средство, — торжествующе выпалила я. — Мандрагора тебя признала, потому что вчера она нахваталась твоей магии. И хотя твои каналы пусты, она чувствует магическое ядро.

Бровь Кейрана приподнялась, но рот остался закрытым. И я, пользуясь тем, что он молчит, принялась излагать свои мысли. Слова я старалась подбирать самые простые, надеясь, что их поймёт даже представитель боевого факультета.

И всё же удивилась, когда Кейран кивнул.

— Понял. И даже соглашусь, что это может стать прорывом, но... нет.

— В каком смысле «нет»? — растерянно спросила я.

— В прямом. — В голосе Кейрана прорезалась жёсткость. — Мышь, мой ответ: «Нет!». Он окончательный.

Это было обидно. Наплевать, что я для него «Мышь», но чтобы отказаться от такой разработки — надо быть идиотом. И всё же он меня снова удивил.

— Ты сама слышала, что порекомендовал Мелони: физические нагрузки. Закачанный в мои каналы чистый эфир под действием нагрузок будет перерабатываться в магию. И это будет моя магия — заслуженная, честно заработанная. А то, что ты предлагаешь, — это костыль для тех, кто на грани жизни и смерти. Это пригодится для парней, потерявших магию в боевых условиях, ослабленных физически.

Я наморщила лоб и уже почти согласилась с ним. Но он ошарашил меня новым заявлением.

— К тому же с меня хватит твоего нейтрализатора, Мышь. Очень эффективная штука. И очень опасная. Ты хоть представляешь, что будет, если он станет доступен, скажем, Безмолвным?

— Кому?

Я знала о Безмолвных, но особо не вникала. Это была секта, состоявшая из обычных людей и из лишённых магии за преступления. Они считали, что маги незаконно узурпировали власть. Тот факт, что маги защищали их же и им подобных от нечисти на разломах, они почему-то важным не считали.

До сих пор правительство справлялось с их нападениями вполне эффективно, хотя полностью искоренить не могло.

Всё это было очень далеко от моих исследований. И слова

Кейрана о том, что я могу этой невидимой секте дать в руки оружие против магов, в том числе против себя, против отца, против всех — стали для меня откровением. По позвоночнику пронеслась ледяная волна. Я подняла на Кейрана испуганный взгляд.

— О! Я вижу, что до тебя начинает доходить. Ты опасна, Мышь, своей бесконтрольностью.

— погоди! — Я понизила голос до шёпота. — О нейтрализаторе никто не знает.

— Точно? — Стормвейл усмехнулся. Он раскрыл прямо перед моим носом свою огромную лапищу и второй рукой начал картинно загибать пальцы. — Я. Ректор Олдридж. Профессор Мерфи. Целитель Мелони. Всё больше людей нашу тайну хранит*. Так? И к этому списку можно прибавить помощников профессора Мелони, которые включают для меня капсулу с эфиром, и наверняка парочку твоих друзей.

Я отчаянно замотала головой.

— Друзья — нет. — Мой голос просел. — У меня нет таких друзей.

— А эти двое, что всегда с тобой?

— Лия и Марк? Они приятели, но проекты я ни с кем не обсуждаю. Никто, ни один человек не знает изменённого состава.

— Значит, зачатки разумности у тебя имеются, Мышь. Это было обидно, но справедливо.

— Спасибо, — выдавила я.

— За что?

— Я правда не думала с этой точки зрения. До вчерашнего дня мне и в голову не приходило, что это можно так использовать.

Вывхватив из сумки свой неизменный блокнот, я, забыв о Кейране, подвинула себе второй стул и принялась записывать расчёты.

— Нет, — заявила я торжествующе, подведя жирную черту под несколькими строчками цифр. — Даже если нейтритизатор окажется не в тех руках, он так не сработает, нужно несколько сопутствующих факторов. Каналы должны быть открыты в непрерывном режиме, а для этого...

Пахнувшая хвоей и озоном ладонь запечатала мне рот, вторая придержала меня за затылок, чтоб я не дёрнулась.

— Цыц, ты в своём уме, Мышь? О таком даже при закрытых дверях не говорят. Что ты сейчас записала в своём блокноте? То, о чём сказала? Про те самые сопутствующие факторы?

Ответить: «да» или кивнуть в моём положении было невозможно. И я просто медленно прикрыла глаза.

— Хорошо. Достаточно откровений.

Кейран отпустил меня, сгрёб своей лапищей мой блокнот с записями и сунул его к себе во внутренний карман пиджака.

— Ты что? — Я задохнулась от возмущения. — Ты не имеешь права. Я сама смогу позаботиться о безопасности.

Я уже поняла. Я неправа. Отдай блокнот! Там у меня всё необходимое.

— Вот именно. И если оно попадёт не в те руки... Поэтому пока что это всё побудет у меня. Так безопаснее. Буду выдавать для работы.

Я фыркнула.

— То есть? Хочешь сказать, что теперь, когда меня посетят нужные мысли, я должна буду бегать за тобой, выпрашивая у тебя блокнот для записей?

Кейран пожал плечами и направился к двери. С моим блокнотом!

— Ну и пожалуйста! — крикнула я ему в спину. — Самое главное у меня в голове. Я и без блокнота смогу продолжать работу.

Кейран повернулся и посмотрел на меня с явным сожалением.

— Голову твою с собой прихватить не могу. Но прослежу за её целостностью. Не скучай, Мышь, Кейранчик скоро вернётся, — насмешливо ухмыльнулся он, исчезая из моего поля зрения.

Дверь так и продолжала висеть на одной петле. И брошенная в открытый проём пустая колба разбилась о противоположную стену коридора.

* «Всё больше людей нашу тайну хранит» (Владимир Вишневский).

Глава 14. Отработка

Вивьен Силвертон

Вот гад!

Всё я поняла, хотя и не с первого раза.

Но зачем было утаскивать блокнот? Я его всегда при себе держала, никому бы не дала нос сунуть, особенно теперь, когда лорд ткнул меня носом в основы безопасности.

Сегодня же попрошу помощи у наставника. Он заставит этого самоуверенного громилу всё вернуть.

О том, что этот боевик в чём-то оказался сообразительнее меня, я старалась не думать. Не в алхимии же.

— Кейранчик, — злобно прошипела я в пустой дверной проём. — Скорее Кейранище.

И угораздило же его заявиться именно в тот момент. Всё успел услышать и про зелье, и про Кейранчика.

Надеюсь, не подумал, что я отношусь к его фанаткам? При этой мысли в прохладном помещении стало жарко.

Я вообще не то имела в виду. Ласковое имя относилось больше к мандрагоре. Да, точно. Она же теперь маленький слепок магии большого Кейрана.

Что только теперь с этим слепком делать, если хозяину он не нужен? Я забарабанила пальцами по столешнице. Мне тут как-то тоже не особенно хочется хранить постоянное напо-

минание о лорде Стормвейле.

Может, накачать её опять чистым эфиром?

Ага! И уничтожить доказательство эксперимента.

Нет. Сначала стоит показать её профессору Мелони такой, как есть. Он сильнейший из целителей — поймёт и оценит перспективы.

В лазарет порой привозят магов, пострадавших на разломах. Помимо обычных травм, у многих наблюдается истощение магического ресурса. Теперь можно будет им оперативно помогать.

А насчёт безопасности... Я задумалась. Это моё изобретение вряд ли заинтересует секту. У Безмолвных нет задачи накачивать магов силой, скорее наоборот.

Вот только сразу бежать к Мелони, пожалуй, не стоит. Прежде чем трубить об открытии, нужно проверить, не сработал ли катализатором ещё кто-нибудь из участников переполоха: эссенция Хаоса, нейтрализатор или тот же Люцидус.

Завтра сделаю запрос на ещё один корень. Можно будет никого не привлекать, а накачать его своей магией.

Я приободрилась. План действий есть: добыть блокнот и получить ещё один корень. А пока нужно устроить мою драгоценную мандрагору поудобнее и вернуть лаборатории рабочее состояние. А то шага не сделать: осколки хрустят.

Первым делом я достала с одной из полок большой стеклянный короб и водрузила его на стол, затем из тумбы стола извлекла подушку, набитую сушёной мятой и лавандой, и

уложила её внутрь короба.

— Ну что, пойдём осваивать новое жильё?

Мандрагора недовольно заворчала — совсем как человек, который начал засыпать, а его потревожили.

— Ты устала, маленькая, — проворковала я. — Ещё бы, столько всего произошло. Ты полежишь, отдохнёшь, а я приберусь. Иначе нахватаешься остаточного магического фона.

Я бережно перенесла корень на подушку. Мандрагора завозила, пуская по матовым стенкам синие блики, свернулась в подобие клубка и затихла.

Её поведение смущало меня всё больше. Надо показать её наставнику.

На всякий случай я прикрыла короб стеклянной пластиной. Чистить лабораторию придётся при помощи оставшегося нейтрализатора. Один флакон, тот, которым я опрыскивала Кейрана, уцелел. Обнулять мандрагору точно не надо. Она живое доказательство того, что летучий эфир можно привязать к предмету и... моя заявка на стипендию в следующем году.

Я с удовлетворением оглядела своих рук дело. Внутри полупрозрачного тельца мандрагоры пробежали синие сполохи. Запах кедра и озона теперь стал слабее, но окончательно улетучиваться не желал.

Теперь приборка. Я огляделась.

После ухода массивного Стормвейла моя довольно скромная по размерам лаборатория внезапно показалась мне

слишком просторной.

Кстати! А зачем он вообще сюда приходил?

Боевики случайно в лабораторный корпус не заглядывают. Их вообще здесь не бывает, разве что первокурсников приводят пару раз для ознакомления.

Вчера, ясное дело, Кейран был под зельем. А сегодня что он тут забыл?

Всё уже сказано. Конфликт исчерпан. Ко мне у него нет претензий.

Стоп! Он ведь, перед тем как уйти, заявил, что скоро вернётся.

Что. Ему. Тут. Делать?

Мысли снова вернулись к блокноту. Главное — отвоевать его обратно, а всю эту историю забыть, как дурной сон. Пройдёт пара дней, у звезды академии выветрится из головы и моё имя, и прозвище, которым он меня наградил. Я снова засяду в лаборатории и буду спокойно работать.

Где-то в этой цепочке рассуждений затесалась логическая ошибка. Я её подсознательно чувствовала, но найти не могла.

Ладно, пора заняться делом. Учитывая, сколько всего разбилось, придётся начать с верхних полок: там наверняка тоже осколки. Прежде чем подметать пол, сначала нужно смести всё сверху, а заодно проверить, что уцелело, да и вообще выяснить, что там у меня хранится. К моему стыду, помнила я далеко не всё. И ведь собиралась устроить ревизию — руки

не доходили. Не было бы счастья...

Я приставила стремянку к первому стеллажу, вооружилась нейтрализатором для атаки на остаточный магический фон и полезла наверх.

— Как дела, Вив? — раздался от входа знакомый голос.

В дверях стоял Маркус. Почти сразу же за его плечом вырос охранник.

— Доступ в лабораторию запрещён для посторонних, — заявил страж порядка.

— Я не посторонний, — возразил Маркус и вскинул взгляд на меня, уже забравшуюся под потолок. — Вив, скажи ему. Я бы мог тебе помочь, у меня есть время.

— Да, он не посторонний, — подтвердила я. — Пусть заходит.

— Не положено, — возразил охранник, набычившись.

— А лорда Стормвейла вы пропустили? — вскипела я. — Он здесь был точно лишний, в отличие от моего однокурсника. Или для вас титул важнее здравого смысла?

— Лорд Стормвейл есть в списке. Он допущен.

У Маркуса брови на лоб полезли, да и у меня тоже. Это что ещё за список?

— Что за список? — удивлённо озвучил тот же вопрос Марк.

— На время расследования и впредь до особого распоряжения в лабораторию студентки Силвертон доступ ограничен, — отчеканил охранник. — Распоряжение ректора ака-

демии магистра Рейна Олриджа.

— Это какая-то ошибка, Марк, — растерянно произнесла я. — Я сама первый раз слышу об этом. Час назад я была в кабинете ректора, и ничего подобного он не говорил.

Хотя вроде бы речь об охране шла. Ну так вот он, охранник. Но почему в список включён Стормвейл? Он-то тут каким боком?

— Как-то несерьёзно, — пожал плечами Марк.

Если не сказать, что глупо. Вслух я, разумеется, этого не сказала.

— Я бы мог заняться сортировкой твоих пузырьков, тех, что уцелели.

— Я поговорю сегодня с наставником. Мне помощь не помешает. Спасибо, Марк.

Маркус кивнул, но уходить не спешил. Он вытянул шею, пытаясь разглядеть короб с мандрагорой.

— У тебя что-то новенькое?

Из-за матового стекла со своего места он мог видеть только синие сполохи.

Я не успела ответить.

— Маркус Торн, — прогремел из глубины коридора утробный рык. — Слова ректора «доступ запрещён» — для тебя пустой звук?

Отодвинув небрежным жестом охранника, Кейран навис над Маркусом, поигрывая мышцами. Он успел сменить костюм на тренировочную форму и, надо сказать, выглядел

угрожающе рядом с моим щуплым однокурсником.

— Он пришёл мне помочь, — неуверенно заявила я.

Кейран поднял на меня взгляд, от которого сразу стало неприятно: что-то там, внутри, было похожее на недовольство — а затем, взяв Маркуса за плечо, он развернул его одним небрежным движением.

— Свободен, — рывкнул Кейран напутственно, разве что коленкой под зад не ускорил.

Маркус растворился в глубине коридора.

Это что ещё за хозяйский тон? От возмущения я едва не рухнула сверху.

— Что ты себе позволяешь? Марк — мой друг.

— Кто-то мне недавно заявлял, что у него нет друзей, — проходя внутрь и останавливаясь возле стремянки, напомнил Кейран.

— Друзья как раз есть. Я говорила о том, что ни с кем не делюсь технологиями.

— Вот и умница, Мышь, — похвалил меня лорд весьма снисходительно, словно зверушку за ухом почесал. — Рассказывай, что тут надо делать в первую очередь.

— А ты-то тут при чём? Пока что от тебя один вред.

— Знаю, — коротко ответил Кейран. — Поэтому мне и назначили отработку. Сам разрушил — сам должен ликвидировать последствия.

Я открыла рот от удивления.

— А разве... разве это правило к боевикам относится?

— В первую очередь. Тот, кто способен разрушить, прежде всего учится восстанавливать. Ты не знала, что на первом курсе мы проходим целительство до того, как нас учат убивать?

Я сглотнула, выцепив из его речи слово «убивать». Нет, я поняла и весь смысл фразы, но «убивать»... К пятому курсу такие, как Стормвейл, становятся машинами для убийства. Кажется, я и впрямь была на волосок от гибели.

— Эй, Мышь, ты чего там зависла? Говори, что делать.

Я недоверчиво посмотрела на Стормвейла. Впервые я делала это сверху. Каждое плечо Кейрана было такого размера, что я могла бы встать на него, как на ступеньку, обеими ногами. И мои «лапки» поместились бы полностью. Делать я этого не собиралась, но зрелище всё равно было впечатляющим.

И вот эта махина готова выполнять мои распоряжения? Ну держись, Кейранчик.

— Маркуса я бы попросила рассортировать мои флаконы, — лицемерно вздохнула я. — Но твои пальцы, боюсь, для этого не приспособлены. Ты их просто-напросто раздавишь.

— Мои пальцы? Раздавят? Ты даже не представляешь, Мышь, на что эти пальцы способны.

Голос Кейрана стал вкрадчивым, в нём появилась пленительная хрипотца.

Моё следующее пренебрежительное «Доски проламывать» застряло у меня в горле.

Он это сейчас на что намекает?

Шум в коридоре оказался кстати. Он отвлѣк Кейрана от созерцания моих покрасневших щѣк. Пришли рабочие восстанавливать выбитую дверь.

— Ну же, Мышка. — Синие глаза снова посмотрели на меня, буквально препарируя и вычленяя мои эмоции. — Жду распоряжений.

Я собралась с духом.

— А ты не слышишь, как хрустят под ногами осколки? Только мне что-то не верится, что сам лорд Стормвейл способен поработать метлой.

Кейран посмотрел на меня как на несмышлѣное дитя.

— Мышь, ты вообще ничего не понимаешь в подготовке боевых магов. Ни разу не видела, как боевики чистят полигон после занятий?

Я моргнула.

— Нет. Разве вы делаете это сами?

— Это ваши лабы прибираются слугами. А боевой маг обязан сам привести в порядок место своего боя. Это вопрос дисциплины и контроля.

— Я сама прибираюсь! — возмутилась я. — У меня здесь десятки опасных веществ, так что слуг здесь не бывает.

— Поэтому у тебя здесь такой бардак? — ехидно спросил он.

— Бардак потому... — Я ткнула в него пальцем. — ...что вчера здесь кое-кто порезвился, словно единорог в посудной

лавке.

Кейран замер на секунду, а потом вдруг коротко, хрипло рассмеялся.

— Ты умеешь снять напряжение, Мышь. Где твоя метла?

Глава 15. Ревизия

Вивьен Силвертон

— Где твоя метла?

— Там, — буркнула я, тыча пальцем в угол и поспешно отворачиваясь к полке с флаконами, чтобы скрыть пылающее лицо.

Покраснела я вовсе не от смущения. Я злилась.

Пошлых намёков за три года учёбы я наслушалась предостаточно. В основном не в свой адрес.

Я вообще не любила быть в центре внимания. Студенческих вечеринок избегала. Мои перемещения по академии состояли из трёх основных пунктов: аудитории, лаборатория, столовая. По коридорам между своими местами обитания я пролетала на предельных скоростях с вечно замороченным лицом, не реагируя на подкаты.

И их становилось всё меньше, особенно после того, как занятия физкультурой перестали быть обязательными.

Возможно, подсознательно именно желание уклониться от липких взглядов мешало мне надеть обтягивающую форму для тренировок и выйти на пробежку.

Дел у меня было много, и я легко находила для себя отговорки.

Ко мне привыкли и практически перестали замечать.

Зато я всё замечала, порой против своей воли. Уши и глаза у меня были в порядке. От взаимного флирта парней и девушек перегревалась еда на раздаче. Когда столько магов собирается в одном месте — это неудивительно. Меняется и гормональный фон, и, как следствие, магический.

Так что намёки парней про умелые пальцы и про снятие напряжения успели выработать у меня иммунитет и вызывали только раздражение.

Самое неприятное: почти всеми девушками подобное обращение поощрялось. Неужели только я поступила в академию ради получения профессии?

И нет, я не считала, что со мной что-то не так. Со мной как раз всё было так.

Не я прибежала в лабораторный корпус за кремом от синяков под глазами после ночных слёз.

Бегали, правда, не ко мне, хоть и за моими наработками. Я старалась не афишировать то, что делаю, передавая средства в распоряжение Лии, Маркуса, Антея и Эрики. Последних двоих я вычеркнула из своего окружения после вчерашнего утра, хоть они об этом ещё не знают.

— Эй, Мышь, ты чего там зависла под потолком? Думаешь, чтобы ещё сомнительное соорудить?

Я покосилась на Стормвейла и с досадой отметила, что некоторых даже метла в руках не портит. Он как раз сделал очередной «вжих» — мышцы на его руках при этом вздулись буграми — и остановился, опершись на древко.

— А ты, я вижу, уже устал? — огрызнулась я. — Ненадолго же тебя хватило.

— Не дерзи, Мышь. Я в любом случае уже больше тебя сделал.

Я выдохнула, загоняя внутрь необоснованную злость. Тут он прав. Половина лаборатории уже была выметена.

Ладно, не стоит ругаться с предоставленной рабочей силой. Польза от него есть.

— Возле самих стеллажей пока не подметай, — перешла я на деловой тон. — Здесь наверху тоже кое-что разбилось. Буду сметать вниз. Постараюсь аккуратно.

Тяжело вздохнув, я приступила к работе. На самой верхней полке почти всё уцелело: ударная волна ушла ниже. Всего пара разбитых склянок со средством от головной боли. Но убрать мелкие осколки с заставленной флаконами полки не получится. Придётся разгружать всю. Я взяла за горлышки несколько флаконов. За один раз получилось захватить четыре штуки. Но держаться стало нечем.

Я нащупала ногой ступеньку ниже и покачнулась.

— Тебя уже ловить? — с ехидцей осведомился Кейран. — Или послушаешь голос разума?

— Твой, что ли? — фыркнула я и на всякий случай локтем зацепилась за перекладину, чтобы не доставить удовольствие наблюдателю своим полётом.

— Держи! — Кейран подошёл к стремянке и протянул мне корзину. — Сгружай сюда содержимое.

— Спасибо, — поблагодарила я, наступив на горло неприятному ощущению собственной недалёкости.

Я послушно сложила в корзину то, что уже взяла с полки, ухватила её за ручку и вернулась на ступеньку выше.

Некоторое время я аккуратно складывала в корзину флаконы из чёрного непрозрачного стекла с молнией на крышке. Их тут было большинство, не менее дюжины. Но нашлось и пять баночек, на крышках которых был нарисован глаз с роскошными длинными ресницами. Всё стояло вперемешку, как попало.

Едва я собралась спуститься вниз, Кейран перехватил у меня из рук корзину, поставил её на стол рядом с контейнером мандрагоры и тут же вернулся, подавая мне совок и щётку.

Молча, что само по себе было приятно. Аккуратно сметая в совок мелкое стекло, я обменяла его на влажную тряпку. И опять же, никем не было произнесено ни слова. К тому моменту, как я протёрла полку, он успел опустошить корзину и снова вручил её мне.

А с лордом Стормвейлом, оказывается, можно работать в команде.

Однако уже в следующий момент я умудрилась закипеть от одной его фразы, подобно ледяной воде — где-то от плюс двух до плюс ста.

— Надо всё пересчитать и записать. У тебя есть ещё какая-то тетрадь, кроме блокнота?

— Ты что, уже его потерял? — Вот сейчас я и впрямь чуть не свалилась. — Или нет, догадываюсь, ты забыл его там, где переодевался. И кто же мне недавно говорил о безо...

Я осеклась. Кейран достал из-за пазухи мой драгоценный блокнот и с громким шлепком припечатал его ладонью к столу.

— Что ж ты такая дёрганая, Мышь? — вздохнул он с мученическим видом. — Тетрадь нужна другая. Твои небезопасные идеи и опись вот этого всего... — Он обвёл глазами мои стеллажи. — ...лучше записывать в разные места. Опись нормальных средств можешь бросать хоть на своём столе, хоть где попало. Но там должно быть только то, что разрешено держать в свободном доступе. Кстати... что это за чёрные флаконы с молнией?

— От головной боли, — буркнула я, понимая, что меня в очередной раз поставили на место.

Я спустилась с лесенки и составила на столе стройными рядами вынутое из корзинки. Затем снова полезла наверх.

Очистив таким образом пять полок, я занялась сортировкой и подсчётами.

Зелья от головной боли, которым я по праву гордилась, было больше всего. Затем шёл тот самый крем от воспалённых век. В основном его забирали в городской магазин академии, но и для внутренних нужд оставалось. Выжимки из листьев Мнемоники ясной оказалось всего три флакона. Сейчас на неё спроса не было, но, когда начнутся зачёты...

Надо бы сделать ещё с десяток. Вера в неё у травников и зельеваров неистребима. Объяснять, что она всего лишь просветляет мозг, но не заменит знания предмета, было бесполезно.

Дальше шла эссенция синего лотоса в чистом виде, и она же со щепоткой пыльцы сонного мотылька. Первый вариант глубоко погружал в сон. Студент мог за два часа выпататься, как в обычные дни не получилось бы и за восемь. Побочные эффекты, конечно, были, но минимальные, если её употреблять не чаще раза в месяц. То же зелье с добавкой пыльцы обеспечивало быстрое засыпание. Человек отключался на поллёте к подушке.

Ещё тут были капли для глаз, снимавшие напряжение от нескольких часов чтения, и мазь от магических ожогов первой степени. С более сложными студенты бежали в лазарет.

Всё это я перебирала, пересчитывала, записывала и, по настоянию Кейрана, указывала, как они действуют на организм.

Ничто так не приводит в порядок эмоции, как работа, особенно рутинная. Мой нудный помощник перестал меня бесить.

Хм, а когда это он из заносчивого и высокомерного превратился в нудного? Впрочем, вопрос был риторическим, и ответ меня не особо интересовал просто потому, что я устала.

За это время работники успели установить новую дверь.

Кейран не позволил мне отвлечься и сам заграбастал магические ключи. Сил возражать не было.

С отчаянием оглядела стеллажи. Я одолела всего пять полок...

Тех, к которым ещё не приступала, оставалось в два раза больше, точнее, в два с половиной.

— Перерыв, — провозгласил Кейран.

— Ещё час до обеда, — возразила я.

— Сейчас по плану пробежка.

— Вот и хорошо. — Я потянулась к своему блокноту. — Ты иди, а я просто посижу, подумаю.

— Нет, Мышь, у тебя тоже пробежка, — заявил Кейран, и его лапища попыталась перехватить мою.

Откуда только силы взялись. Сцапав своё сокровище, я слетела со стула, но рванула в ту сторону, которая не была перегорожена лордом Стормвейлом, то есть в тупик.

Кейран хмыкнул и сделал шаг ко мне.

— Послушай меня, — торопливо заговорила я. — Я обещаю не выпускать его из рук, но он мне нужен. Могу носить его в кармане юбки, а не в сумке.

Кто б меня услышал? Я попятилась, и Кейран сделал шаг ко мне. На моих три он сделал всего один и оказался рядом.

— Мышенька, не серди меня, — пророкотал он, и от его низкого голоса негромко зазвенели флаконы на стеллаже, к которому я прижалась спиной. Или это от вибрации, возникшей во всём моём теле? — На пробежке он тебе не понадо-

бится.

— Я не собираюсь на пробежку, — пискнула я.

— Ты психованная, Мышь. Это всё от физической немо-
щи. Мне тебя поручили, а я не люблю бросать дела на пол-
пути. Я из тебя сделаю учёного с хорошим мозговым крово-
обращением и стальными нервами. Блокнот.

Я убрала руки за спину.

— Хочешь поиграть? — В его глазах блеснул хищный ого-
нёк.

Огромные ладони легли на мои плечи, скользнули по ним
до локтей.

— Ты что творишь? — зашипела я.

Кейран стоял вплотную. Молча. Пространства между на-
ми почти не осталось. Только тоненькая воздушная прослой-
ка и два слоя одежды. Так себе защита.

Массивное тело, состоящее из одних мышц, опаляло жа-
ром. Я задержала дыхание. Сделай я вдох поглубже, и моя
грудь коснётся груди Кейрана через все слои одежды.

Похоже, он это понимал, потому что взгляд, скользнув-
ший в вырез моей рубашки, стал заинтересованным.

Глава 16. Что можно успеть за семь минут?

Вивьен Силвертон

Руки Кейрана скользнули от локтя к моим кистям без давления, нежным поглаживанием. Да и зачем бы ему давить? Я в его руках была чем-то вроде бумажного листика. Шевельнул пальцем и переместил невзначай или смял.

И вот вдыхай я или не вдыхай, а когда его лапищи втиснулись между стеллажом и мной, я оказалась прижата к его телу.

— Не ожидал, что ты мне устроишь такую провокацию,
— мурлыкнул Кейран.

Не знаю, чего он от меня ждал, может быть возмущений и охов: «Ой, нет, какая такая провокация... пустите меня, дорогой лорд...», но едва ли насмешливого фырканья.

Я набрала побольше воздуха и, стараясь не обращать внимания на вкусные хвойные запахи, произнесла со всем ехидством, на какое была способна:

— Вы сейчас очень рискуете, лорд Стормвейл.

Его руки, дойдя до моих запястий, остановились, не иначе как от неожиданности.

— Это чем же? — заинтересованно спросил он.

— У вас, насколько я в курсе, нет сейчас магии.

— И?

— А у меня есть.

— Выводы?

— Простые: вы сейчас уберёте свои лапы и сделаете большой шаг назад, если не хотите, чтобы я её применила. Только после этого мы будем разговаривать.

— Мышь, ну кому ты угрожаешь? Ты же понимаешь, что через два дня моя магия вернётся.

— Ну вот не факт. Вы в зельеварении не очень грамотны, возможны и другие сюрпризы, кроме нейтрализатора.

— Пытаешься меня запутать, Мышь? Это интригует. Мне ещё никто не угрожал так... мило. Блокнот отдай.

Мурлыканье на последней фразе исчезло. Жёсткий командный голос требовал безоговорочного подчинения. И, если бы я немедленно повиновалась, этот тип почувствовал бы себя хозяином в моей лаборатории... если только это уже не произошло.

— Руки убери, — прошипела я, — и шаг назад.

Кейран отступил... на шаг и протянул руку ладонью вверх.

Я молча вложила в неё блокнот.

— С собой на занятия возьмёшь новый, — распорядился он.

Я проследила, как исчезают в его кармане мои наработки. Прямо сейчас пойду к профессору Мерфи. Пусть сам разго-

варивает с этим дуболомом.

— Идём! — скомандовал Кейран и первым направился к выходу.

— Никуда я с тобой не пойду, — выпалила я в самоуверенную спину.

— Понесу.

— Я не в спортивной форме, — попыталась я найти новую лазейку.

— Зайдём — переоденешься.

— А если...

— Переодену.

И я неожиданно поняла... с него станется. Понесёт через всю академию, и плевать ему, кто и что обо мне подумает. Да ещё того гляди в комнату вломится помогать переодеваться. Хотя нет, это я преувеличиваю. Наша коменда всегда на страже женского крыла.

— Слушай, Мышь. — Кейран остановился в дверях. — Тебе не надоело противоречить? Не успеешь выполнить программу — опоздаешь на обед. А будешь умницей, быстро тут всё закончим, и сиди со своим блокнотом хоть до десяти вечера.

— Почему до десяти? — удивилась я.

— Потому что с сегодняшнего дня у тебя режим.

Нет, это невыносимо.

Я только зубами скрипнула, выходя в коридор вслед за ним.

Кейран сам закрыл дверь моей лаборатории на новый замок со словами:

— Потом покажу, как тут всё работает. Сейчас нет времени.

Он кивнул охраннику, и мы вышли из здания.

Снаружи ещё похолодало. Снежинки исчезли, но ледяной ветерок норовил забраться под юбку.

— У меня нет тёплой формы для бега, — выдвинула я последний аргумент, стуча зубами и пытаюсь поравняться с Кейраном.

Куда там... Один его шаг включал как минимум три моих. Выглядело со стороны это, наверное, смешно и нелепо. Он идёт, значит, спокойно, а я семеню рядом.

— Мимо, Мышь. Над беговой дорожкой магкупол, круглогодично. Хватит придумывать отмазки. За мной.

Я попыталась ускориться, но в итоге только запыхалась.

— Вот видишь, — наставительно заявил мой мучитель, немного сбавив шаг, — ты ещё на бег не перешла, а уже сдохла.

Едва мы переступили порог женского крыла, как тишину холла разрезал тонкий, на грани слышимости, вибрирующий сигнал. Магическая сигнализация — безошибочный индикатор того, что на территорию «женской обители» вторгся носитель игрек-хромосомы.

Я почти физически почувствовала, как по коридору про-

неслось возмущение охранных чар, и из своей каморки выскочила комендант мадам Варга — женщина под два метра ростом и при этом такая тощая, что, казалось, её можно переломить двумя пальцами.

— Молодой человек! — рывкнула она басом, не сочетающимся с её фигурой, и этот звук показался мне музыкой. — Это женское крыло! Вы явно заблудились...

— Семь минут, Силвертон, — небрежно перебил её Кейран, даже не удостоив взглядом.

— Что? — переспросили хором мы с мадам Варгой.

Кейран демонстративно взглянул на свои часы. Его лицо было абсолютно невозмутимым, но в глубине синих глаз плясали опасные искры.

— Если через семь минут ты не спустишься вниз в тренировочной форме, я поднимусь сам и помогу тебе переодеться. Ясно?

У мадам Варги брови взлетели на лоб. Она открыла рот, закрыла его, снова открыла, но так и не издала ни звука. Видимо, наглость Стормвейла была настолько запредельной, что у неё случился системный сбой. Однако через пару мгновений она с собой справилась.

— Что вы себе позволяете? — вскипела наша боевая коменда.

Я замерла, занеся ногу над первой ступенькой лестницы.

Вот он, мой шанс! Сейчас она вцепится в Стормвейла и даст мне время переодеться спокойно. То, что выйти на про-

бежку всё-таки придётся, — в этом я не сомневалась, но семь минут... Как же... Придётся Кейрану ждать столько, сколько надо. А я не буду спешить просто из принципа.

— Шесть с половиной минут, Силвертон.

Повернув голову, я увидела, что Кейран прислонился к колонне у входа, скрестив руки на груди и всем своим видом показывая, что у него всё под контролем.

У него! Тьма его заberi. А не у меня.

Я бросила на него взгляд, полный чистой, концентрированной ненависти, и на всякий случай ускорила. Через за-слон, называемый «мадам Варга», ещё никто не проходил, но мало ли...

Вдогонку мне летел голос пришедшей в себя коменды:

— Это возмутительно! Молодой человек, я требую, чтобы вы немедленно покинули помещение! Подождёте на улице свою даму сердца.

Какая ещё дама сердца? Не дай Тьма, кто-нибудь услышит. Да меня за одно подозрение поклонницы лорда порвут на тряпочки. Надо предупредить Кейрана, чтобы эти три дня, пока идёт расследование, он всё-таки держался от меня подальше. Иначе потом лорд вернётся к своим занятиям, а я останусь с подмоченной репутацией и шлейфом из ненавидящих меня девиц.

На площадке второго этажа я на мгновение остановилась, чтобы перевести дух. Прислушалась. Монолог коменды неожиданно оборвался. А затем после короткой паузы вме-

сто звуков позорного изгнания лорда прозвучал её растерянный голос:

— Сразу бы и показали знак. Конечно, лорд Стормвейл.

Что? Он проломил этот бастион? Какой ещё знак? Да мадам Варга профессоров выставляла на счёт раз.

Но сейчас главным было не это. От семи минут осталось не более шести. И помощи после поражения коменды ждать было не от кого.

Я бы восхитилась собственной скоростью, если бы не была так зла и растеряна. Всего два дня назад я и представить не могла, что буду безропотно выполнять команды этого мужлана-лорда, словно дрессированная собачонка.

Блок был пуст. Ворвавшись в свою комнату, я бросилась к шкафу и с головой зарылась в ворох вещей. Ну почему я их до сих пор не разобрала? Было же время. Где этот проклятый костюм?

Я выудила из кучи надёжно запрятанный и почти забытый тренировочный костюм — тёмно-синий комплект из плотной эластичной ткани. С трудом справилась с пуговицами блузки: пальцы плохо слушались после прогулки по холоду. Из юбки, расстегнув пояс, просто вышагнула. Сердце колотилось как ненормальное. Натягивая облегающие легинсы, я из-за спешки едва не запуталась в штанинах.

Затем натянула топ и, наконец, смогла выдохнуть.

Уф! Стратегически важные места прикрыты.

Однако, оглядев себя в зеркале, я усомнилась в этом.

Костюм сел после последней стирки? Или я поправилась? Ткань обхватила фигуру слишком... бескомпромиссно. Она подчеркнула всё то, что я обычно старательно прятала под лабораторными халатами и бесформенными юбками.

Тьма! Именно поэтому я перестала ходить в спортзал и на пробежки, как только физкультуру перевели в разряд необязательных предметов.

Студенты академии деликатностью никогда не отличались: когда ты «тихоня», звенящая пробирками где-то там, в лаборатории, тебя не замечают, но когда ты «тихоня» в облегающем трико — ты внезапно становишься мишенью скабрёзных шуточек.

Я рухнула на банкетку и принялась торопливо обуваться. Один шнурок был развязан, а вот второй оказался затянут тугим узлом.

— Пять... четыре... три... — раздался за дверью знакомый голос.

В следующее мгновение дверь распахнулась, и Кейран бесцеремонно ввалился в комнату.

— Успела, — констатировал он с ноткой разочарования.

Я вскочила, наступила на развязанный шнурок и взмахнула руками, чтобы удержать равновесие.

— Ты совсем?! — крикнула я, краснея от злости. — Здесь женское общежитие! А если бы не успела? Тебе, в принципе, знакомо понятие «личное пространство»?

Кейран проигнорировал мою тираду. Он стоял, опершись

ладонью на дверной косяк, и неторопливо скользил по мне взглядом. Я захлебнулась собственным негодованием.

Тьма. Под его взглядом я не чувствовала себя одетой. Очень хотелось сдёрнуть с кровати покрывало и замотаться в него. Но так было бы ещё позорнее.

— Теряешь время на болтовню, — бросил Кейран.

Голос прозвучал глухо. Я отметила, как у него дёрнулся кадык и порозовели скулы.

— Пожалуй, — пробормотал он, — одну тебя на пробежку выпускать не стоит.

Я нахмурилась. Это был комплимент?

Не найдя что ответить, я шумно выдохнула и снова опустилась на банкетку, чтобы разобраться со шнурком.

Кейран остался стоять, сверля взглядом мою кроссовку, пока я подрагивающими от бешенства пальцами завязывала на ней бантик. А потом я вцепилась в узел.

— Не так, — раздался над головой голос моего надсмотрщика.

Я вскинула голову, готовясь выдать очередную колкость, но Кейран уже опустился на одно колено, и наши лица оказались так близко, что я невольно отшатнулась. Стало только хуже. Теперь взгляд Кейрана находился на уровне моей груди. И этот тип беззастенчиво на неё пялился.

— Смотри, как развязывать такие узлы, и учись. — Он всё-таки опустил взгляд вниз. — Шнурок мягкий. Скручиваем его вдоль оси до тех пор, пока он не станет твёрдым

как прут. И проталкиваем. Таким образом, можно что угодно сделать твёрдым, Мышь.

Кейран поднял глаза, и наши взгляды пересеклись. Мир замер. Я не дышала. И дыхания Кейрана тоже не слышала. Затем его взгляд опустился к моим губам. Ещё мгновение и...

О нет! Я на такое не поведусь.

— Пробежка, — напомнила я просевшим голосом.

— Точно, — мрачно откликнулся Кейран, поднимаясь во весь свой огромный рост. — Завязывай шнурки, Мышь, и на выход. Будем делать тебя крепкой и выносливой. А то загнёшься со своими колбами.

Глава 17. Пробежка

Вивьен Силвертон

Всего семь минут, а снаружи произошли изменения. Из-за туч выглянуло солнце, воздух очистился от редких снежинок. Лучше стало ненамного: холодное дыхание зимы чувствовалось в каждом дуновении ветра.

Я содрогнулась.

— Ну что... — Кейран покосился на меня. — Рывок до полигона? Проверим, хватит ли тебя на жалкие двести метров.

— Да уж как-нибудь хватит, — огрызнулась я.

— Заодно посмотрю твою технику.

Посмотрит он...

На своём курсе я бегала быстрее всех. Это, конечно, не показатель. Зельевары — не боевики, но обгоняла я сокурсников не на пару метров, а как минимум на полтора километра при дистанции в десять. Ну и пусть это было несколько месяцев назад. Уж на двести метров меня хватит. Глоток холодного воздуха — и я без предупреждения рванула.

Уже на половине пути в левом боку нещадно закололо, но я не замедлилась ни на мгновение. Шагов за спиной я не слышала, однако каким-то образом чувствовала, что Кейран не отстаёт ни на шаг.

У ворот полигона я остановилась. Воздух с хрипом вырвался из груди.

Тьма. Надо было делать рывок не в полную силу. А сейчас этот лорд снова скажет мне какую-нибудь гадость вроде «Всего ничего, а ты сдохла».

Но я ошиблась.

— Неплохо.

Я резко повернулась к Кейрану, не скрывая удивления. Его взгляд быстро скользнул вверх, к моим глазам. Технику бега он смотрел или задницу мою изучал? И почему я не удивлена?

— Ты ведь понимаешь, что пришла сейчас на волевых?

Я хмыкнула. Говорить было сложно. Я всё ещё не продышалась.

— Давай потихоньку, трусцой. Можешь начать почти шагом, пока не продышишься.

Мы вышли на широкую дорожку, опоясывающую учебный полигон.

Над центральной площадкой мерцал магический купол — плотный, переливающийся защитный барьер, через который просвечивали силуэты боевиков. Там было человек двадцать — не меньше. Даже сквозь купол я почувствовала, как воздух вибрирует от выбросов силы.

— Беги вперёд, — предложила я, когда дыхание немного выровнялось. — Тебе же профессор прописал физическую нагрузку, а не мне.

Мгновение он смотрел на меня оценивающе. Затем кивнул.

— Вдох носом, выдох — ртом. Запыхаешься — начни считать. На три шага — вдох, на четыре — выдох. Твоя задача — не скорость. Просто пробеги три круга.

Я закатила глаза.

— Ты меня совсем немощной считаешь?

— Пока — да.

Прежде чем я придумала, что ответить, Кейран развернулся и сорвался с места.

Я невольно проводила его взглядом. Давно я не была на полигоне и праздники, на которых устраивались показательные бои, со второго курса не посещала. Мне было некогда. Совсем забыла, как он умеет двигаться.

Кейран бежал бесшумно, стремительно, с какой-то хищной лёгкостью. Мышцы спины перекатывались под тонкой тканью облегающей рубашки. Не бежал — летел. Казалось, его ноги не касаются земли.

Я отвела взгляд. Подумаешь. Ничего особенного в этом нет. У каждого свои задачи: у него бегать и драться, а у меня — головой думать.

Но раз уж я здесь...

Вздохнув, я потрусила в том же направлении. Вообще-то, я давно хотела возобновить утренние пробежки. Вполне можно было до завтрака вливаться в толпу младших годов своего факультета. Но... просиживая в лаборатории далеко

за полночь, утром я дорожила каждой минутой сна.

Задумавшись, я невольно ускорилась, и в боку снова закололо. Пришлось последовать совету Кейрана.

Три шага — вдох, четыре — выдох. Три круга? Мне бы один пробежать. С досадой подумала, что со стороны я, наверное, выгляжу неуклюжей черепахой.

Но через пару минут оказалось, что не для всех.

— Ты глянь, какая красotka! — донеслось с внешнего края полигона.

Я бросила быстрый взгляд в сторону. Несколько парней, разминавшихся у края дорожки, откровенно на меня пялились.

Один из них не ограничился разглядыванием. Миг, и со мной поравнялся широкоплечий блондин.

Я чуть ускорилась, но дыхание, только что восстановленное, сразу сбилось.

Тут же с другой стороны пристроился темноволосый крепыш.

— Новенькая? Не видел раньше. Как зовут? — Голос крепыша был требовательным и самоуверенным.

— Куда лезешь, Вайрон?! — недовольно рыкнул блондин.
— Я первый её заметил.

— Отвали, Гвен, — огрызнулся крепыш.

Я смотрела только вперёд, но, услышав имена, сразу поняла, чьего внимания удостоилась. Старший курс, приятели Кейрана. Ещё два самоуверенных наглеца, от которых так

просто не отцепиться.

— Только перевелась? — не унимался Вайрон. — Из какой академии?

— А может, вечером мы с тобой... — попытался перехватить инициативу блондинистый Гвен.

— А может, вы просто дадите мне возможность побегать? — выдохнула я.

Блондин хмыкнул.

— Верно, Гвен, сказал же — отвали! Ей не нравится. Слушай, красотка, локти к рёбрам не прижимай. Сама себе дыхание сбиваешь, — перешёл Вайрон на деловой тон.

— Да сколько ж вас тут, учителей непрошенных... — начала я.

— Только один, — рывкнул за моей спиной Кейран. — Быстро свалили, парни. Ещё раз увижу...

— Не знал, что она с тобой, — недовольно проворчал Гвен, останавливаясь и выпадая из моего поля зрения.

С другой стороны так же исчез и Вайрон.

— Теперь знаете, — отрезал Кейран. — Свободны.

От льда в его голосе даже мне стало не по себе.

Больше никаких разговоров за спиной я не услышала. И в следующую секунду Кейран поравнялся со мной.

— Я не с тобой...

— Насчёт локтей он верно сказал, — перебил Кейран. — Не прижимай.

— Я не просила меня защищать, — буркнула я.

— Да я и не спрашивал, — отозвался он. — Просто не хотел, чтобы они отвлекали тебя от тренировки. Беги, Силвертон. Тебе это необходимо. Твой мозг нуждается в хорошем кровообращении.

— А твоему уже ничего не поможет, — прошипела я.

Непробиваемая стена по имени «Кейран» не отреагировала на мой выпад.

Он помолчал. Потом провёл рукой в воздухе. С обеих сторон от дорожки плавно поднялись лёгкие мерцающие барьеры, сплетённые из света и тени. Не знаю, как они выглядели снаружи, но внутри мир изменился. Выросшие по краям деревья, покрытые золотыми и багряными листьями, создавали иллюзию осеннего парка.

— Ты что творишь? — возмутилась я, останавливаясь. — Тебе запретили применять магию до полного восстановления.

— Мне приятна твоя забота, Мышь, — самодовольно усмехнулся Кейран. — Но тут нет расхода. Это магия полигона. Беги давай, не халтурь. Теперь никто тебе мешать не будет.

Я подавила раздражение и потрусила дальше. И, что интересно, с каждым шагом моя праведная злость становилась всё меньше, словно с каждым выдохом я от неё избавлялась.

Через полкруга я перестала считать вдохи и выдохи. Мышцы разогрелись, и я почувствовала давно забытое удовольствие, а в голове освободилось место для мыслей.

Сегодня надо будет сделать заявку на новую мандрагору или даже на две. И можно привлечь к эксперименту кого-нибудь из своих — Лию или Маркуса.

Выбор очевиден. Маркус точно согласится помочь. Он так же увлечён новыми идеями, как и я. Может, ещё и подскажет что-нибудь.

Надеюсь, он на меня не обиделся из-за того, что Кейран его так грубо выставил? Я пыталась вступить.

Ничего, объясню ему, что этот дикарь приставлен ко мне всего на три дня.

— Не ускоряйся, — прервал мои размышления голос Кейрана. — И достаточно на сегодня.

Что? Уже три круга? Сама не заметила.

— Я не устала.

— Завтра с утра прочувствуешь, — усмехнулся он. — Нужно не меньше недели, чтобы ты втянулась.

Ну это уж точно без тебя. Завтра встану пораньше. Нет лучше варианта для появления новых идей, чем лёгкая пробежка.

Спасибо, Кейранище. Вслух я этого, впрочем, не скажу.

— О чём ты думала? Последние два круга твои мысли были далеко.

Уж точно не о тебе.

— О работе. Мне сегодня понадобится мой блокнот.

— Обещал — верну.

Призрачные барьеры вокруг нас растворились, и мы сно-

ва оказались на обычном полигоне, только теперь пустом. Я порадовалась. Похоже, у боевиков тренировка закончилась, и никто больше не увидит меня рядом с Кейраном.

Мы вышли за пределы защитного купола, и я поёжилась, чувствуя, как влажный от пота костюм становится ледяным.

— После обеда увидимся в лабе, — сказал Кейран, не доходя до женского крыла.

— Погоди.

Он остановился у своротки к своему общежитию.

— У меня просьба. Я поняла, что тебе назначили отработку и заодно зачем-то поручили меня тренировать. Готова даже признать, что сегодняшняя пробежка не лишняя. Но при всех держись от меня подальше, пожалуйста. Мне не нужны проблемы.

Кейран усмехнулся.

— Отработку — да. А тренировать — нет.

— Как это? — Я даже о холоде забыла.

— Это моя инициатива, Мышь. — Он подался вперёд. — Но для тебя от этого ничего не меняется.

Благодарность, которая недавно зародилась было в моей душе, растаяла, как случайная снежинка, спланировавшая на кончик моего носа.

Похоже, во время вчерашнего взрыва я приложила голову о стеллаж, если позволила ему...

Кейран просто надо мной издевался всё это время? То извинение, которое он принёс в кабинете ректора, было ис-

кренним. Но после он, видимо, не раз об этом пожалел.

— Пол ты подмёл хорошо, больше твоя помощь не потребуется, — ледяным тоном сказала я. — После обеда ты мне вернёшь мои записи и магключи от лабы, иначе я иду к ректору.

— У Мышки прорезались зубки?

— Мышку зовут Вивьен. Впрочем, тебе это знание не понадобится. Не думаю, что будет повод ещё раз пересечься.

— Мышь...

— Если ты, конечно, в третий раз не выпьешь какую-нибудь дрянь. Только единорог может дважды попасться в одну и ту же ловушку. Береги себя, лорд Стормвейл.

Я развернулась и пошла к своему общежитию. Ледяной ветер не в состоянии был остудить моё разгорячённое лицо.

— Мышь! — прогремело сзади.

Не поворачиваясь, я выразила своё отношение к ошибке мироздания фигурой из трёх пальцев.

Глава 18. Друзья

Вивьен Силвертон

Пересекая холл, я замедлила шаг. Были у меня вопросы к мадам Варге. Но навстречу она не попалась, а специально заходить времени не было. Обед был уже в разгаре. Ничего, мы ещё встретимся, и я обязательно спрошу, откуда такая избирательность.

Поднимаясь по лестнице, я почувствовала последствия нагрузки. Мышцы ещё не болели, то тяжесть в них намекала на то, что все прелести меня ждут завтра.

Коридор нашего второго этажа встретил тишиной. Все были на обеде.

Ан нет, не все. Лия, к моему удивлению, оказалась дома. Едва я вошла в наш блок на две комнаты, как она выглянула из своей двери.

— Ой! — Лия застыла, оглядывая меня сверху донизу. — Ты откуда такая?

Я глянула на себя в зеркало, висевшее в прихожей. Влажный тренировочный костюм лип к телу, волосы торчали во все стороны, а лицо пылало, как будто я пришла не с холода, а только что вышла из парилки.

— Бегала, — буркнула я. — Сейчас приведу себя в порядок.

— Я думала, ты уже на обеде, — протянула Лия. — Сама уже почти ушла. Но раз ты здесь — дождусь. Переодевайся быстрее.

— Пять минут, — бросила я, скрываясь сначала в своей комнате, а затем с ворохом одежды в ванной.

Если бы не подруга, пятью минутами я бы не ограничилась. Очень хотелось постоять подольше под душем. Ну и есть сразу после нагрузки не хотелось.

Однако ради Лии пришлось поторопиться.

Собираться быстро я умела. Р-раз — и костюм на полу, два — и жидкое мыло с нежным цветочным ароматом покрыло моё тело. Три — горячая вода смыла пену. Сухой осталась только голова.

Горячая вода смывала пот и раздражение. Последнее — не до конца.

В голове всё ещё звучали слова Кейрана: «Это моя инициатива, Мышь. Но для тебя ничего не меняется».

Каков наглец.

Тьма.

Я с силой провела ладонями по лицу, пытаясь выбросить из головы последние события сегодняшнего дня. И понимала: тело, ноющее от забытой, но приятной нагрузки, мне едва ли позволит это сделать.

Наскоро вытершись, я надела просторную белую блузу с широкими рукавами и мешковатую зелёную юбку. Не совсем по форме, но подходит для того, чтобы те, кто видел ме-

ня рядом с Кейраном, не узнали. Волосы скрутила в небрежный пучок на затылке. Бросила взгляд в зеркало. Вернулся мой привычный облик заучки. Главное — не встретиться глазами с друзьями Кейрана. Едва ли они будут пристально выглядывать меня в толпе зельеваров. А то, что будут искать, хотя бы из любопытства, я не сомневалась.

Была ли я уверена в своей маскировке? Почти на все сто. Они даже лицо моё толком не рассмотрели. Ни к одному из них я не поворачивалась. И наверняка всё, что заметили, — это выступающие части тела.

И ведь не то, чтобы они у меня были выдающимися, но проклятый обтягивающий костюм... А парни всегда остаются парнями. Сначала смотрят на зад и грудь, потом — на всё остальное.

Лия ждала в коридоре, покачиваясь с пятки на носок, как всегда, когда спешила.

— У тебя скорость магического разряда, — улыбнулась она и тут же нахмурилась, разглядывая мою одежду. — А почему ты в старой форме? Ты разве не пойдёшь на лекцию по бытовой магии?

Я с удовлетворением оглядела себя в зеркале: в мешковатой блузе я выглядела так, будто собралась лечь спать, а не в столовку. И уж всяко не на лекцию. Бытовая магия — предмет интересный, но в прошлом семестре я получила по ней зачёт автоматом и разрешение на свободное посещение.

Я вздохнула.

— Привожу в порядок лабораторию после вчерашнего. Пыль и куча битого стекла. Поэтому решила одеться попроще.

— Да уж устроила ты. Неосторожность — твоё второе имя.

— Я тут при чём? Я же рассказывала.

Лия, как и большинство, знала усечённую версию: пришёл с обвинениями Кейран, спихнул на пол часть рабочих зелий. Небольшой взрыв.

Этого было не скрыть. А вот о том, что лорд Стормвейл лишился магии, пусть и ненадолго, знал только ограниченный круг. И после разговора с Кейраном, когда он просветил меня об опасности моего нейтрализатора, рассказывать я никому об этом не собиралась.

— Так-то так, но то, что у него был шанс что-то там зацепить и уронить, говорит о том, что у тебя беспорядок, — наставительно сказала Лия.

Я закатила глаза. Ещё одна любительница порядка.

— Вот этим я теперь и занимаюсь, — вздохнула я.

— Могу тебе помочь после лекции, — предложила подруга.

Я покачала головой, вспоминая, как утром Кейран выставил Маркуса.

— Не стоит. Там только я знаю, что и куда. Но спасибо за предложение.

Лия кивнула и, к моему облегчению, сменила тему. Всю

дорогу я слушала её болтовню ни о чём. И в её речи о лекции, о погоде, о будущей практике проскакивало имя нашего однокурсника Рэма. Лия произносила его равнодушным тоном, но что-то слишком часто.

В столовой было шумно: обеденное время в самом разгаре. Почти все столы заняты, очередь у раздачи растянулась до самых дверей. Я втянула в себя воздух. Аромат жареного мяса и свежей выпечки пробудил зверское чувство голода — нормальная реакция через полчаса после тренировки.

Мы с Лией стали в самый хвост.

Я осторожно, стараясь не привлекать внимания, окинула зал быстрым взглядом. Кейран всегда занимал столько места своей мощной фигурой и не менее выдающейся аурой, что не заметить его было сложно. На этот раз его не было.

Вот и славно. Зато у дальнего стола, почти у самого окна, я заметила знакомые фигуры. Широкоплечий блондин Гвен что-то горячо рассказывал своим однокурсникам, одним из которых был крепыш Вайрон. Вайрон чему-то ухмыльнулся, а затем провёл внимательным взглядом по соседним столам, после — по дальним. В тот момент, когда его взгляд добрался до линии раздачи, я отвернулась.

Минуты две спустя я рискнула осторожно посмотреть в ту сторону и с облегчением выдохнула: боевики были увлечены

разговором.

К тому моменту, когда подошла наша с Лией очередь, однокурсники Кейрана уже расправились с едой и ушли. На этот раз обошлось.

Тьма. Жила же я спокойной жизнью — никто не доставал. Когда всё пошло не так?

Всяко не в тот момент, когда кто-то приворожил Кейрана ко мне. Должно быть ещё что-то. Кому-то я начала мешать чуть раньше. Или не я, а Кейран?

— Вив, а что с Маркусом случилось? — спросила тихонько Лия, когда мы уже нагрузили тарелки на подносы.

— Ты о чём?

Я оглядела зал. Многие уже ушли. Свободных столов стало больше. Взгляд сразу же выцепил Маркуса, который сидел не на нашем привычном месте, а за столом, где обычно кучковались травники. При этом наш любимый столик оставался свободным.

Маркус сидел над тарелкой с мрачным видом.

— Он только что смотрел в нашу сторону, а когда я махнула ему рукой, отвернулся. Я с ним не ссорилась.

А я ссорилась. Точнее, не я, а один наглый боевик, ворвавшийся в мою жизнь и взорвавший мою лабораторию. Теперь в довершение ко всему он испортил мои отношения с другом. И пусть в первых двух катастрофах Кейран не виноват, но какое он имел право распоряжаться в моей лаборатории? Ткнул меня носом в опасность некоторых моих эксперимен-

тов — спасибо. На этом всё. Сама разберусь.

— Не знаешь, что с ним? — продолжала допрашивать меня Лия.

— Не знаю, — соврала я, чувствуя, как внутри снова закипает злость. — Может, просто не в настроении. Погоди. Иди за наш стол, а я попробую с ним поговорить.

От раздачи я прямиком направилась к Маркусу, опустила поднос на стол и села напротив.

Он поднял глаза. Взгляд был тяжёлым, разочарованным, будто я предала не только его, но и всё, во что он верил.

— Марк, — начала я. — Я ни при чём. Это всё...

— Да понял я, — с разочарованием в голосе протянул он. — Я-то думал, ты не такая, как все, что тебя наука интересует, а ты... Как только аристократишка поманил тебя, сразу за ним побежала. Только учти, Вив, такие, как он, не женятся на тех, с кем спят.

Я дёрнулась, словно от удара. Щёки обожгло.

— Думай, что несёшь, Марк, — рявкнула я так громко, что сидящие за соседним столом травники обернулись.

Первым порывом было встать и уйти. Но воспоминание о том, как грубо утром Кейран обошёл с Маркусом, вышвырнул, словно тот был ненужной вещью, а не человеком, остановило меня.

— А что я должен был подумать? — В голосе Маркуса появилась растерянность.

— То, что ты меня давно знаешь, — уже тише, но со зло-

стью процедила я, — то, что кто-то подлил Кейрану зелье, то, что кто-то подставил меня, а не вот это всё.

— Хочешь сказать, что ты не с ним?

— И никогда не буду. — Я была абсолютно искренна в этот момент. — Высокомерный и напыщенный тип. Да и я ему не нужна. Это же очевидно. Твоё предположение оскорбительно.

— Прости, Вив, — покаянно сказал Маркус, однако полностью подозрение из его голоса не исчезло. — Но тогда как этот тип оказался в твоей лабе и почему он там распоряжался, словно имел на это право?

— Ректор назначил ему отработку — убирать мою лабораторию после вчерашнего инцидента. Вот и всё.

— Ты хочешь сказать, что это всего лишь отработка? — Глаза Маркуса округлились. — И чем он мог тебе помочь? Какой прок в таком деле от боевика?

— Просто помогал склянки мои расставлять по местам. — Про то, как высокомерный тип подметал пол, я почему-то умолчала. — И ты представить не можешь, как мне хочется от него избавиться. Я прямо сейчас пойду к ректору просить отменить Стормвейлу отработку в моей лаборатории, пока он ещё что-нибудь не разрушил.

— Прости, Вив, — повторил Маркус на этот раз более искренне и заглянул мне в глаза. — Мир?

— Мир. И я, между прочим, искала тебя, потому что мне нужна помощь в одном эксперименте.

В глазах Маркуса вспыхнул огонь. Это был хорошо знакомый мне азарт учёного.

Всё-таки мы были с ним на одной волне.

Глава 19. Посетительница

Вивьен Силвертон

— А это точно не секретный проект? — спросил Маркус, понижая голос почти до шёпота. — У меня есть такие, о которых я даже тебе не расскажу.

— О, не сомневайся, то, о чём нельзя говорить, я точно не разболтаю.

Хм, а это ведь я только сегодня стала такой умной. Ещё вчера даже не подумала бы о том, что мои Хаос и Нейтрализатор нужно держать в секрете и под замком.

Маркус покачал головой.

— Всё равно. Я бы на твоём месте спросил у Мерфи.

Я закатила глаза.

— У профессора голова забита своими разработками. Этот проект чисто мой и всего лишь один из. Как только он заработает, думаю, есть все шансы, что он станет главным в восстановлении тех, кто потерял магию на разломах, а значит, станет известным и общедоступным.

Глаза Маркуса расширились.

— То есть он для восстановления боевых магов?

— Точно.

Он помолчал, обдумывая эту мысль.

— Серьёзная заявка на стипендию. — В голосе Маркуса

прорезались ревнивые нотки. — И он никак не пересекается с моим для укрепления каналов?

— Понятия не имею, — усмехнулась я, — но если ты расскажешь, из чего состоит твоя смесь... то я скажу, пересекается или нет.

— Как же, — хмыкнул Марк, — своих секретов я под пытками не раскрою. Мы с тобой за эту стипендию ещё посоревнуемся.

— Обязательно. От тебя мне надо всего лишь толику твоей магии, чтобы закачать в растительный аккумулятор. А вот о том, как он устроен...

— Тьма, Вив, ты умеешь заинтриговать.

— Но если у тебя нет времени, — протянула я, изображая глубокую задумчивость, — я найду другого мага.

— Нет-нет, я согласен.

— Я вижу, у вас всё в порядке? — На стол со стуком опустился поднос Лии.

— У нас и было в порядке, — моментально отреагировал Маркус.

— Да, Лия, — подхватила я. — Просто наш друг увлёкся своей новой идеей и, видимо, считал, что вдали от таких болтушек, как мы с тобой, её обдумывать проще.

— Обдумал?

— Набросал основные мысли. — Маркус потряс в воздухе замусоленной тетрадкой.

По ассоциации я вспомнила о своём блокноте. Нет уж,

хватит. Сегодня же добьюсь, чтобы мои записи вернулись ко мне. Ректор должен понять и объяснить кое-кому, что для академии мои разработки важны и никто не имеет права вмешиваться.

В присутствии Лии мы отложили обсуждение грядущего эксперимента, зато, наконец-то, смогли уделить внимание остывшему обеду.

Про нашу ссору из-за отработки Кейрана никто не упомянул.

В любом случае сегодня же Стормвейл исчезнет из моей лаборатории и из моей жизни навсегда, и чем меньше людей будет знать, что он вообще там появлялся, тем меньше вероятности, что «осадочек останется».

Я приободрилась. Всё снова становилось простым и понятным, кроме прочистки каналов от мёртвой ткани, без чего отцу было невозможно помочь.

Лия моментально заметила, что моё настроение изменилось.

— Ты чего загрустила, Вив?

— Всё в порядке, — отмахнулась я. — Устала немного.

— Ну, это неудивительно. Представляешь, Марк, она сегодня на пробежку ходила.

— Да? — удивился Маркус, переводя взгляд на меня. — А почему я тебя не видел? Я каждое утро бегаю.

— Она не утром, а днём, перед самым обедом. — Подруга сдала меня с потрохами.

Во взгляде Марка мелькнуло то ли недоумение, то ли подозрение.

Тьма! Кто её за язык дёрнул?

Днём полигон принадлежал боевикам. Бегать никто, конечно, не запрещал, но выглядело это, по крайней мере, странно.

— Да одно название «бег», — поспешила уточнить я. — Я совсем чуть-чуть лёгкой трусцой в дальней части парка прогулялась. Нужно было одну мысль додумать.

Марк покивал.

— Ну понятно. Хороший способ. Присоединяйся лучше ко мне по утрам.

— Постараюсь, если не засижусь допоздна.

Обед закончился. К этому времени столовая почти опустела. Лия посмотрела на часы и вскочила.

— Я побегу. Это вы бездельники, а мне — на лекцию.

— Бездельники, — фыркнул ей вслед Маркус. — Я в лабораторию. Ты со мной, Вив?

— Я же говорила: мне — к ректору, просить, чтобы кое-кому отменили отработку.

— А, точно... Стормвейл. Кстати, а что там вообще у тебя могло взорваться? Говорят, Стормвейла освободили от всех занятий. И знакомый целитель видел, как за полчаса до завтрака он вместе с Мелони выходил из лазарета. Чем ты его приложила?

— Понятия не имею, — соврала я. — С полкок свалилось

несколько флаконов: получился коктейль из ингредиентов. Вот проведу ревизию, может пойму.

— Хочешь сказать, что твои безобидные средства, смешавшись с магией боевика, чуть не разрушили стены?

Я пожала плечами.

— Ну, ты сильна, — с уважением произнёс Маркус и сменил тему: — Когда я буду тебе нужен?

— Не раньше, чем избавлюсь от Стормвейла, — вздохнула я. — Ну и на кое-какие ингредиенты надо заявку подать.

— Ладно, бывай. Если что, знаешь, где меня найти.

Выйдя из столовой, я направилась к кабинету ректора, на ходу продумывая аргументы. Скажу, что появились новые идеи, а присутствие Стормвейла мешает. И что проку от него нет. Он ведь не разбирается в зельях. А ещё он неуклюжий и может что-нибудь разбить.

Хотя последнее — чистое враньё. Обвинить Кейрана в неуклюжести может только тот, кто ни разу не видел, как он двигается. Лучше про блокнот скажу, попрошу поставить хотя бы небольшой сейф для хранения того, что оказалось опасным. Точно! Сама затрону тему Безмолвных. Повторю слова Кейрана, как будто сама до этого додумалась. И Олдридж поймёт, что я всё осознаю. И Мерфи больше не скажет, что я разбираюсь только в зельях, а в жизни ничего не понимаю.

«Пора взрослеть, Вив, — сказала я самой себе, остановив-

шись на мгновение перед последним поворотом к кабинету ректора. — Твои эксперименты действительно опасны».

Ещё до того, как я повернула за угол, обоняние ощутило знакомый кедровый аромат. Загруженный размышлениями мозг выводы сделать не успел, и я с лёту влетела в мускулистую стену.

Мне даже глаза не надо было поднимать, чтобы определить, с кем я столкнулась.

— К ректору? — понимающе пророкотал над моей головой ненавистный голос. — Иди, Силвертон. А потом сразу в лабораторию. Я буду там. Одному мне в твоих склянках не разобраться.

Я молча сделала шаг в сторону, чтобы обогнуть препятствие. Препятствие шагнуло туда же одновременно со мной.

— Не мечись, Мышь. — Лапищи Кейрана сомкнулись на моих плечах и придержали меня на месте, прежде чем я снова дёрнулась. — Я чуть не споткнулся о тебя.

Он убрал руки и сделал ещё один шаг в сторону, освобождая путь.

— Вперёд. И не задерживайся.

Пыхтя от злости, я ускорила шаг. Возле входа в приёмную обернулась. Коридор был пуст.

«Не задерживайся...»

Уж поверь, Кейран, не в моих интересах задерживаться. У меня сегодня ещё дел, непочатый край, только сначала избавлюсь от «помощника».

Я перевела дыхание и толкнула плечом тяжёлую дверь.

Она открылась легко, потому что именно в этот момент её потянули изнутри и я снова влетела — на этот раз в сухопарую фигуру секретаря.

— Осторожнее, студентка, — недовольным голосом произнёс секретарь. — По коридорам академии не положено носиться.

— Мне к господину ректору срочно, — выпалила я. — У меня важное...

— Магистра Олдриджа сейчас нет на месте, — перебил меня секретарь и добавил: — Однако вы пришли вовремя. К вам посетитель. Пройдите в приёмную.

Я замерла.

— В приёмную?

— Да. Вас ожидают.

— А когда я смогу увидеть ректора?

— Скорее всего, не сегодня. Он уехал из академии.

Я сделала шаг обратно в коридор. Дверь перед моим носом захлопнулась.

Вот досада! Придётся начать с профессора Мерфи, хотя сначала всё-таки приёмная.

Странно. Очень странно. Кто может меня ждать?

Хотя... Сегодня же должно прийти еженедельное содержание. Пару раз отцовский поверенный, будучи в столице, лично заезжал в академию. Точно он. Больше никому. А это значит, что завтра я наконец-то смогу отправиться за кни-

гой. Нужная сумма будет собрана.

Тогда сначала в приёмную.

Окрылённая приблизившейся возможностью заполучить труды магистра Октавиуса, на которые я собирала деньги больше года, я сбежала вниз по лестнице и выскочила на улицу.

Тьма! Опять я не подумала о плаще. Небо снова затянуло тучами, и добавился противный пронизывающий ветерок. Возвращаться точно не вариант. Добегу.

Флигель, в котором студенты могли встречаться с родственниками, решившими их навестить в середине учебного процесса, находился у въездных ворот в академию. И это было в два раза дальше, чем лабораторный корпус. Я успела замёрзнуть, пока добежала.

Заледеневшими пальцами вцепилась в металлическую ручку двери и дёрнула на себя. Пальцы обожгло. Но я уже была внутри.

Я чихнула и принялась растирать кисти рук, чтобы вернуть кровообращение.

— Имя? — потребовал охранник.

— Студентка Вивьен Силвертон. Секретарь ректора сказал, что ко мне приехали.

Охранник указал на дверь.

— Проходите.

Медлить я не стала.

Внутри комнаты для посетителей было тепло. Я обвела

помещение нетерпеливым взглядом в поисках кряжистой фигуры поверенного. И не нашла.

У окна стояла незнакомая женщина.

Услышав мои шаги, она повернулась и окинула меня взглядом — долгим, оценивающим, будто рассматривала ди-ковинный экземпляр в музее.

Я тоже разглядывала её с удивлением. Какая-то ошибка? Я точно видела её впервые.

Выглядела леди безупречно. В том, что она относилась к одному из самых высших кругов, сомнений не возникало. Элегантное тёмно-синее пальто с высоким воротником, волосы пепельного оттенка, собранные в идеальную сложную причёску.

Леди держалась с таким достоинством, будто сам воздух вокруг неё обязан был расступиться, если её сиятельство того пожелает.

Закончив осмотр и сделав какие-то выводы относительно моей персоны, посетительница чуть приподняла одну бровь, отчего на её лице появилось ироничное выражение. Затем она перевела взгляд за мою спину.

— Это она? — спросила леди ледяным тоном.

— Она, леди Ариана, — раздался за моей спиной подобострастный голос Селесты.

Повернув голову, я убедилась, что не ошиблась. Селеста стояла у двери, и на её губах играла злорадная усмешка.

— Оставь нас, милая, — небрежно бросила женщина и

снова перевела взгляд на меня.

За моей спиной раздался звук аккуратно прикрывшейся двери.

Я осталась наедине с незнакомкой. Незнакомкой ли? Я действительно видела её впервые, но... высокие скулы и холодный, пронзительный взгляд синих глаз.

Кажется, подобные я уже видела... только на другом лице.

Леди Ариана? Леди Стормвейл.

Передо мной, вне всяких сомнений, была мать Кейрана.

Глава 20. Непростое поручение

Кейран Стормвейл

Неприметная заучка с факультета зельеваров оказалась ни при чём.

Ну что ж, я умею признавать свои ошибки. Я извинился, тем более что девчонка меня удивила.

Вместо того чтобы задрожать при виде меня, когда её вызвали в кабинет ректора, она пустилась в обсуждение своих проектов, да с таким напором, с таким огнём в глазах, что внутри у меня что-то дрогнуло. Я уважал девушек с начинкой в голове.

Правда, до сих пор только одну из них я смог отнести к этой категории.

Я едва успел позавтракать, как меня снова вызвали к ректору.

Начал глава академии с того, что установил полог тишины, и этого было достаточно, чтобы я понял: разговор будет серьёзным.

— Дни у тебя сейчас свободны, — констатировал магистр Олридж. — На магические тренировки ходить противопоказано.

— Уделю больше внимания силовым и аэробным, — сказал я, пытаясь понять, куда клонит ректор. — Профессор

Мелони назначил как обязательные.

— Это само собой. Но постарайся, чтобы как можно меньше людей знало о том, что именно с тобой произошло.

— Я, честно говоря, и сам не очень понял.

Минут десять я слушал объяснения ректора и охреневал. Мелкая лабораторная мышь, как оказалось, сама не осознавая, создала оружие, которое могло похоронить боевую магию.

Когда я напрямую задал этот вопрос Олдриджу, он меня немного успокоил:

— Просто брызнуть на мага её модифицированным нейтрализатором недостаточно, от этого можно закрыться. Анулируется только тот сгусток, который ты успел выпустить.

— Тоже мало приятного, — пробормотал я.

— Нужно несколько сопутствующих факторов.

И я снова охренел. Оказывается, в приворотное зелье был добавлен усилитель, открывший мои каналы и поставивший меня на грань опустошения. Но целью был, похоже, не я, а девчонка. Я смутно помнил, что именно творил и говорил под воздействием отравы, но, кажется, было желание сомкнуть руки на тонкой шейке. Именно в тот момент я и направил всю агрессию в стену лаборатории.

— Я правда мог её убить?

— Да, — кивнул ректор. — Сам понимаешь, какие проблемы были бы у тебя после такого.

— К Пожирателю проблемы, — рывкнул я, и на чайном

столике звякнула посуда. — Она кому-то мешает. Моими руками пытались её устранить. Кто? Безмолвные?

— А вот это тебе и предстоит выяснить. Если бы Безмолвные знали, что она способна нейтрализовать боевого мага, они бы её на руках носили, предварительно, разумеется, выкрав.

— Тогда кто может желать её смерти?

— Хотя бы те же Безмолвные.

— Не понял.

— О нейтрализаторе они вряд ли знают. А вот тема её курсовой могла их заинтересовать. Проект направлен на восстановление магии у таких, как ты. Успеха она пока не достигла, но, судя по её целеустремлённости...

— Тьма!

Думал я недолго.

— Получается развилка, — сказал я. — За одно изобретение её могут убить, узнав о другом, похитить.

— Верно. А ещё какой вывод напрашивается?

— В Академии как минимум одна крыса. И эта крыса объявила охоту на нашу лабораторную мышь.

Ректор хмыкнул.

— Ну насчёт мыши ты ошибаешься. Эта тихоня второй день подряд умудряется показать зубки даже мне в моём кабинете. Скучать она тебе не даст.

— Мне? А я тут при чём?

— При том... — перебил меня ректор, — должен пони-

мать, что ты уже в курсе, а посвящать новых людей в эту проблему я воздержусь. Остаётся по-прежнему вариант, что одной из целей был ты, но, уж извини, менее важной.

— Я не обижаюсь, — усмехнулся я.

— Задача понятна?

— Понятна, но не полностью. Насколько я понимаю, оберегать девчонку надо круглосуточно.

— Подключу мадам Варгу. Через её заслон никто не пройдёт.

— А если крыса женского пола, а не мужского?

— Думал об этом. Провожать будешь до женского крыла, затем передавать с рук на руки Варге. На ночь комендант будет ставить на дверь комнаты Силвертон магическую сигналку. Если потребуется, будешь провожать до двери комнаты.

— С первого курса мечтал о допуске в женское крыло, — пробормотал я.

— Ну вот, считай, дорос. И помни, твоё присутствие рядом с Силвертон должно быть обоснованным.

— А вот это как сделать? Она какая-то... неласковая.

Ректор закашлялся.

— После того, что ты там учинил, тебе ещё и ласки захотелось.

— Я не в том смысле, магистр. Эта ваша Силвертон не в моём вкусе. Лишь бы своими колбами в меня не кидалась.

— Приручай. Скажешь, что я назначил тебе отработку в её лаборатории. Ну и вразуми её уже, чтобы осторожнее ста-

ла. Все двадцать четыре часа в сутки ты не сможешь быть с ней рядом.

Я почесал затылок. Вот Селесту охранять было бы несложно хоть круглосуточно. Она бы с радостью перебралась в мои апартаменты. Хотя кому она нужна? Уж точно не мне.

— Понял, магистр, приступаю к выполнению задания. Только ещё вопрос. Мне велено профессором Мелони увеличить физнагрузку. Я могу эту Силвертон привлечь? Чтобы и мне польза была, ну и она на глазах будет.

— Делай, что считаешь необходимым. Только води себя так, чтобы крысу не спугнуть. О ситуации с тобой никто не знает и знать не должен. Вычисли мне эту гадину.

Ну что ж, задание ответственное. Я настроился и начал постепенно прибирать девчонку к рукам. Фыркала, злилась, но поддавалась.

А когда я увидел свою подопечную в спортивной форме, пришла мысль, что поручение ректора может оказаться не таким уж и скучным. Лабораторный мышонок скрывал под мешковатой одеждой такие сокровища, что я предпочёл пробежать лишний круг вокруг полигона, чтобы снять напряг.

Ну и... куда ж без них?

Когда я на втором круге догнал Силвертон, на её аппетитные булочки уже пялились мои приятели. Пришлось напомнить, кто здесь мамочка.

Всё налаживалось, пока я не сдал себя сам.

Узнав, что я прогнал её по полигону по собственной инициативе, Мышка превратилась в фурию.

Уф! Только искры из глаз полетели. Я даже на время забыл о её выдающихся формах.

А возмущённая Силвертон сразу же после обеда приступила к выполнению своего коварного плана: решила от меня избавиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.